

ҚОЛІН

Rosland || Переводы романов

Ее колдун-защитник ★ № 4

Хейзел Хантер

Искусная, могущественная и прекрасно справляющаяся в одиночку ведьма Селена Лапойнт живет отшельницей. Ее способность изменять воспоминания людей полезна многим клиентам, и она обратила в бега многих членов Корпуса Магов.

Но все меняется с приходом полковника Колина МакДэниэла. Вместо того чтобы бежать от ее дара, он открывается ему. Селена не может в это поверить, а он раз за разом сталкивается с ней и не оказывает никакого сопротивления, демонстрируя только искреннее желание защитить Селену.

Как только он начинает завоевывать ее, страсть вспыхивает с удвоенной силой. Вскоре пара обнаруживает себя в плену давно неуголенных желаний. Но когда их чувственные перепадки достигают головокружительных высот, тайный покровитель Селены вынужден раскрыть ее настоящую сущность...

Над переводом работали:

Русификация обложки: Alena Alexa

Глава 1

В десять вечера в среду огни закусочной лили идеальный свет в Чикагскую тьму. Впервые за сезон пошел снег, и Селена уллучила минутку, чтобы посмотреть из окна закусочной на кружащиеся снежинки.

Зрелище было прекрасным, но в то же время она задавалась вопросом — разве это не печально? Она прожила в Чикаго уже почти четыре года и знала, какими длинными и беспощадными бывают здешние зимы. Город на краю озера мог похвастаться примерно тремя месяцами жаркого лета, а потом внезапно оказывался в капкане зимы.

Молодая парочка в углу жестом попросила принести им еще чаю. Они просидели тут уже почти четыре часа, но босса Селены не было поблизости, чтобы вышвырнуть их. Она дружелюбно улыбнулась, подливая им чаю и невольно гадая, от чего же они прячутся в маленькой закусочной.

Звякнул кухонный звоночек — Селена забрала бургер и картошку фри, поставила на поднос и отнесла их печальному мужчине в бейсболке, который сидел в одной из кабинок.

— Похоже, зима будет холодной, — прокомментировал он, кивая в сторону окна.

— Как и любая другая, — согласилась Селена, и мужчина посмотрел на нее с надеждой.

— Возможно, милашка вроде тебя не возражает согреться сегодня ночью? Например, в моем гостиничном номере?

Обычно Селена могла бы и разозлиться, но этот мужчина выглядел таким уставшим и поверженным, что она лишь покачала головой.

— Сожалею, но моему парню это не понравится.

Мужчина философски пожал плечами.

— Ну разве так не всегда? Все хорошие уже заняты.

— Не такие уж и хорошие, — сказала она, подмигнув, и вернулась на свое место за кассовым аппаратом.

В свои двадцать с большим хвостиком Селена была фигуристой, не коротышка, но и далека от модельного роста. Медно-красные локоны она собирала в прыгучий конский хвостик и давно уже смирилась с россыпью веснушек на носу. Она достаточно часто слышала подобные комментарии, чтобы они не производили на нее особого впечатления, но и не вредили ее эго.

Давненько у меня никто не оставался на ночь, мрачно подумала Селена. Возможно, стоит снова пойти танцевать, вступить в книжный клуб или типа того.

На деле она была далеко не такой безбашенной, как в подростковые годы или когда ей только-только стукнуло двадцать, и сейчас даже слегка устала от всего. Учитывая работу в захудалой закусочной в одном из самых нефешенебельных пригородов Чикаго, Селена знала, что шансы встретить кого-то совсем не фантастичны, но в данный момент она не ощущала желания что-то с этим делать.

Ее жизнь сейчас была намного безопаснее, чем раньше, и хоть ночью она иногда просыпалась в ужасе, она как никогда близка к тому, чтобы обзавестись домом. Селена знала, что эта мысль должна ее радовать, но на деле она чувствовала себя немного усталой, немного загнанной в угол и немного подавленной.

Селена знала, что импульсивное поведение точно доставит ей проблем. Чувствуя себя загнанной в угол, она могла пуститься во все тяжкие в поисках выхода из ситуации. Ее

методы обретения свободы далеко не всегда были мудрыми и безопасными. Так что она осталась. Постаралась вести себя как взрослая. В данный момент Чикаго был для нее неплохим местом, и она это понимала.

Колокольчик над дверью звякнул, и Селена вздрогнула.

Вошедшая девушка казалась стройной и милой в длинном желтом пальто, слишком легком для первого дня настоящей чикагской зимы. Она безумным взглядом осмотрелась вокруг, словно не понимала, как очутилась в закуской, и Селена осторожно приблизилась к ней.

— Привет, милая, ты кажешься немного потерянной. Все хорошо?

Девушка повернулась к Селене, и теперь стало заметно, что она плакала. Глаза опухли, она часто дышала, а когда попыталась заговорить, с губ сорвалось лишь рыдание.

Поблизости располагался колледж, и Селена нередко имела дело с разбитыми сердцами. Бормоча слова сочувствия, она отвела девушку в одну из самых укромных кабинок в закуской.

— Хочешь покушать, дорогая? У нас очень вкусный пирог.

Девушка издала звук, который вроде бы должен был быть смешком, и покачала головой.

— Что ж, чего тебе тогда хочется? Могу принести чаю и просто позволить немножко посидеть тут.

Девушка отчаянно затрясла головой.

— Нет, я... я хочу еды, но... но дело в моей матери.

Слово за слово, вышла и вся история. Селена сочувственно кивала, и между доливанием чая парочке, все еще сидевшей у окна, и доставкой яблочного пирога мужчине, звавшего ее в номер отеля, она выслушала историю полностью.

Девушку звали Ясмин, и ее мать только что умерла после продолжительной борьбы с раком. Это само по себе достаточно ужасно, но истинным кошмаром для Ясмин стало то, что она чувствовала себя вовсе не так, как ей хотелось бы.

— Я просто чувствую такое... такое облегчение, — произнесла она напуганным шепотом. — Я ненавижу себя, но я чувствую такую свободу.

Селена, которая сама прошла через некоторые проблемы со свободой, кивнула.

— Это нормально. Твоя мама страдала, но теперь ее страдания закончились. Многие люди чувствуют себя так, особенно если их родители болеют чем-то вроде рака.

Ясмин помотала головой.

— Нет! Дело... дело не в этом, или не только в этом. Нет, проблема в том, что я в любом случае чувствовала бы себя так. Моя мама, эээ... была ко мне не очень добра.

— Понимаю.

Уклончивый ответ Селены тут же заставил девушку защищать свою покойную родительницу.

— Не понимаете, вы правда не понимаете! Во времена моего детства она то и дело болела, и у нее не всегда хватало времени, сил или терпения заботиться обо мне и моих сестрах. Я старалась изо всех сил, но иногда не получалось. Иногда она злилась, если у меня подгорал ужин. Иногда она орала, если я забывала подмести полы.

— Она не только орала? — твердо спросила Селена.

Она и раньше слышала вариации этой истории, и понимала, когда кто-то оправдывает того, кто этого не заслуживает.

Ясмин дернулась, как будто пыталась избежать удара, а потом нервно пожала плечами.

— Наверное, да. Рукой, ремнем. Но только тогда, когда я давала отпор, и это было не слишком больно.

Хватит и этого, зло подумала Селена.

Такого доброго от природы и хорошего человека, как Ясмин, даже намек на наказание может довести до слез. Более того, физическое наказание — особенно в адрес ребенка, слишком маленького, чтобы выполнять порученную работу по дому — это жестокость в чистом виде.

Селена окинула взглядом закусочную. Остальные посетители жили в собственном мирке, и она знала, что повар скорее всего читает комиксы на кухне. Снаружи снег валил все сильнее и гуще. Ее смена почти закончилась, и скоро она с нескрываемым облегчением сможет пойти домой. Не нужно было беспокоиться о том, что она вымотается, или ей придется иметь дело с какими-то неожиданностями.

— Ясмин, ты очень, очень хорошая девочка, — пробормотала Селена. — Почему бы тебе не посмотреть на меня, мм?

Ясмин удивленно подняла взгляд и неподвижно замерла, когда Селена посмотрела ей в глаза. Селена прекрасно понимала, что происходит. Когда их взгляды встретились, Ясмин увидела глаза Селены, глубокие и золотые как мед. Ясмин чувствовала, как ее накрывает ощущение безграничной апатии, и у нее не осталось желания сопротивляться этому.

Селена просидела с Ясмин еще одну минуту, медленно считая до шестидесяти. Это обеспечивало достаточно глубокий транс, и Селена удовлетворенно кивнула. Еще один быстрый взгляд на закусочную подтвердил, что никто не смотрит в их сторону. Она повернулась обратно к Ясмин.

— Грустно, очень грустно, что твоя мать умерла, — тихо сказала Селена низким торопливым голосом. — В детстве тебе пришлось нелегко, и твоя мать не очень хорошо справлялась. Вместо того чтобы поднять руки и признать, что ей нужна помощь, она свалила все на тебя, и это было жестоко и несправедливо с ее стороны. Ты меня понимаешь? Это было несправедливо.

Ясмин кивнула, как будто одурманенная, и Селена сообразила, что она рассказала далеко не всю правду.

— Ты заслуживаешь двигаться дальше без этого бремени, Ясмин. Я хочу, чтобы ты вернулась к этим воспоминаниям. Вспомни, когда твоя мать кричала на тебя или причиняла боль. Хорошенько посмотри на эти воспоминания.

Ясмин медленно кивнула, и Селена сочувственно наблюдала, как ее большие темные глаза наполняются слезами. Она слышала, как вдалеке звякнул дверной колокольчик, но все ее внимание было сосредоточено на этой девочке. Во всей вселенной не существовало больше ничего.

— Да, милая, я знаю, что это больно. Но видишь, все кажется уже не таким острым, не так ли? Теперь не все так плохо. Эти воспоминания всегда будут с тобой, как камни в реке, но пройдет достаточно времени, утечет достаточно воды, и камни этих воспоминаний утратят острые грани. Они все еще лежат под водой, но уже не причиняют такой боли, правда?

Селена сосредоточилась, и хоть ее глаза были открыты, вся закусочная как будто подернулась дымкой. Она видела воспоминания в голове Ясмин, и если бы не погрузилась так глубоко в транс, то содрогнулась бы. Насилие было серьезным. Она видела вещи и похуже, но эти воспоминания об ударах и проклятиях все равно ранили Ясмин. Селена

сознательно сосредоточилась на этих сценах и заставила их померкнуть. Она не стала стирать их полностью — это само по себе было бы травмой. Однако она убрала их силу и таким образом устранила часть острой боли, причиненной ими.

Закончив, Селена услышала, как Ясмин сделала глубокий вдох, потом еще один. Что-то в ней уже просветлело. Она немного выпрямилась и моргнула, как будто задумалась и только сейчас вернулась в реальность.

— Ох, боже, я заснула? — спросила Ясмин, и Селена с улыбкой сжала ее ладонь.

— Ты просто немного задумалась, сладенькая. Ты так устала. Хочешь, я принесу тебе немного пирога?

— О да, — немедленно ответила Ясмин. — Пирог, бургер с картошкой, и может еще салат? Я просто умираю от голода, хотя и не замечала этого раньше.

— Все будет, милая. Я сейчас же передам твой заказ. Я уже заканчиваю смену, но похоже Доун уже здесь, и она хорошенько о тебе позаботится.

Повернувшись, чтобы передать заказ девушки, Селена заметила, как закрылась дверь, и какой-то мужчина поспешил прочь. Босса здесь не было, так что он не узнает, что она проигнорировала клиента, а остальное не имело значения.

Она улыбнулась Доун, которая уже устраивалась за прилавком, и прицепила бумажку с заказом Ясмин на «карусельку».

— Эй, Фрэнк, я на сегодня закончила.

— Нет проблем, просто выбрось мусор по дороге, хорошо?

Селена скорчила гримасу, но надев куртку, забрала мусор, как и было сказано. Выходя в переулок, она думала о тихой ночи дома с вином, любимыми фильмами и, возможно, долгим отмоканием в горячей ванной. Снег все еще валил, но не так сильно. Выбросив мусор в контейнер, Селена подняла взгляд к небу.

В Чикаго даже в такое позднее время суток можно было увидеть лишь несколько самых ярких звезд. Небо было темным, но озарялось оранжевым свечением огней большого города. Внезапно Селена ощутила отчаянную тоску по Монтане. Она родилась в Стране Бескрайнего Неба^[1] и девочкой любила бегать под звездами, такими яркими и многочисленными, что всех и не сосчитать. Она скучала по этой бархатной тьме и начинала подумывать, а не получится ли вернуться. Теперь, наверное, уже безопасно.

— Это было впечатляюще.

Голос звучал низко и самую чуточку хрипло. Селена резко развернулась, вскинув руки, чтобы защититься, и увидела мужчину, прислонившегося к кирпичной стене в нескольких ярдах от нее. Она подумала, что он явно не случайно стоял между ней и свободой в лице улицы. Подумав о том, чтобы нырнуть обратно в закусную, Селена все же осталась на месте.

— Впечатляюще? — настороженно переспросила она. — Я всего лишь выбросила мусор. Неужели для вас это такое большое дело?

— Нет, хотя некоторым моим родственникам не помешал бы урок, как поддерживать дом в порядке. Нет, я имел в виду то, что ты сделала в закусной. С этой девушкой.

Селена выдавила из себя смешок, рукой пытаясь нащупать дверь закусной. Кем бы ни был этот мужчина, он заставлял каждый нерв в ее теле кричать от напряжения. Он не был до ужаса высоким, но сейчас она видела лишь широту его плеч и его манеру двигаться с холодной уверенностью сильного хищника. В оранжевом свете сложно было различить черты его лица, но Селена не позволяла себе запаниковать. Она, может, и коротышка, но

далеко не беспомощна, и этот мужчина скоро узнает это на своей шкуре, если спровоцирует ее.

— И что, по-вашему, я сделала с этой девушкой? — протянула Селена. — Вы так говорите, будто я устроила настоящее шоу.

— Думаю, вы совершили хороший поступок, — сказал он, и в его голосе звучала искренность. — Думаю, вы сняли с нее бремя, которое висело бы на ее плечах всю оставшуюся жизнь.

— Я поговорила с ней, вот и все, — сказала Селена, но мужчина ее перебил.

— Я все знаю, мисс Лапойнт.

Селена невольно вздрогнула, услышав свое настоящее имя, и выпрямилась, чтобы посмотреть мужчине в лицо. К ее тихому изумлению он не попытался сократить расстояние между ними. Он оставался на прежнем месте, и Селена слегка расслабилась. Если он собирался ее убить, то явно не торопился, но она в любом случае не очень-то волновалась.

— Полагаю, мое темное прошлое меня наконец настигло, — пробормотала она, и мужчина рассмеялся.

Это был роскошный бархатный звук, который застал ее врасплох, и Селена с легким уколом совести осознала, что ее влечет к этому мужчине. Возможно, дело в ночи. Возможно, дело в слегка волнующей угрозе, сквозившей в том, как он на нее смотрел. Возможно, просто прошло слишком много времени с тех пор, как она оказывалась в постели с кем-то, но какая-то часть ее души реагировала на этого мужчину. А может быть, это просто ведьма реагировала на присутствие колдуна.

— Не темное прошлое, нет, — сказал он. — Хотя сейчас достаточно темно. Если кто-то из темноты вдруг приходит за тобой, лучше держаться настороже.

— Так вы не член Корпуса Магов? — саркастично поинтересовалась Селена. — Вы не скажете мне вернуться в лоно ковена и встать в строй, как подобает хорошей ведьмочке?

— Вы одновременно правы и ошибаетесь, — ответил он. — Я член Корпуса. Полковник Колин МакДэниэл, к вашим услугам.

Он действительно поклонился с учтивой галантностью, напомнившей Селене о джентльменах из фильма и почему-то заставившей ее покраснеть.

— Так в чем я ошиблась?

— Вы не получите очередного приглашения присоединиться к ковену, — сказал он, и в его голове звучала сталь. — Вы беглянка, и в данный момент, раз мы вас нашли, я хочу предложить вам выбор.

— Звучит здорово. И что вы мне приготовили?

Все нервы Селены снова обострились. Она знала, что будет дальше, и не боялась, но все равно никто в здравом уме не станет сражаться один на один с офицером Корпуса Магов, дослужившегося до чина полковника. Как и все члены Корпуса, он был одет в черное, но темное пальто сидело просто отлично. Селена готова была поспорить, что едва заметное поблескивание на воротке — это эмблема, демонстрирующая его ранг, начищенный до блеска стальной пентакль. Она и раньше имела дело с членами Корпуса, только не с такими высокопоставленными.

— Вас, Селену Лапойнт, сочли слишком сильной и проблематичной отшельницей, чтобы позволить жить в одиночку. Мне поручили следующее задание: либо доставить вас в ковен или в подчинение самого Корпуса, или устранить.

Эти слова повисли в воздухе на долгое мгновение, а потом Селена наклонила голову.

— Устранить. Это звучит как более вежливое название казни, полковник. Полагаю, вы исполните роль палача?

После недолгого колебания он кивнул.

— Поверьте, это не доставит мне никакого удовольствия. Но вы нанесли травму главе ковена безо всякой провокации с его стороны, исчезли после принесения клятвы верности ковону Монтаны. Корпус прощает, но если говорить прямо, вы опасны, мисс Лапойнт.

Селена улыбнулась, но ее улыбкой можно было резать стекло.

— Настолько опасна, что меня надо доставить как пленницу или пристрелить как бешеную псину? Полагаю, мне это должно польстить.

Он начал говорить, но она покачала головой.

— И что ждет меня по возвращению?

— Сначала слушание, — сказал Колин с явным облегчением. Честно, она бы рассмеялась. — Вы предстанете перед советом посредников и объясните, почему причинили вред главе ковена. Ему разрешат представить свою версию событий. Последствия могут быть серьезными, но не сомневайтесь, все будет справедливо.

— Уверена в этом, — сказала Селена, изо всех сил стараясь выглядеть сокрушенной.

Она подошла ближе, и это, казалось, ошеломило Колина. Теперь, когда их разделяло всего несколько футов, она осознала, как хорошо он пахнет. Присутствовала лишь легкая нотка одеколона, какого-то спокойного и пряного аромата, и Селене это нравилось.

— Думаете, со мной все будет хорошо? — пробормотала она, и Колин на время опустил взгляд — далеко не этого она хотела.

— Думаю, да, — наконец ответил он. — Я не посредник. Но кое-что слышал о главе вашего ковена, и это далеко не первое слушание на его счету.

Селена тихо хихикнула, и Колин удивленно поднял взгляд. Этого-то она и ждала. На таком близком расстоянии она увидела, что глаза его были светлыми. В сочетании с темными волосами это казалось удивительным, но куда важнее то, что она сумела удержать его взгляд.

— Праксис^[2], - пробормотала Селена и увидела, как Колин застыл.

Это был другой вариант заклинания, которое она применила к Ясмин. Он удержал полковника неподвижно и продемонстрировал, что ее способности могут проявляться по-разному. Чары праксиса помогли бы ему вспомнить, но имели очень удобный побочный эффект в виде погружения в транс, пока кто-то его не спугнет. Сейчас Колин был спокоен, и Селена улыбнулась.

— Наверное, мне стоит отчитать тебя за беспечность в отношении такой мятежницы, как я, — тихо сказала она, — но уверена, что твой драгоценный командир сделает это за меня. Я хочу, чтобы ты и любые другие офицеры Корпуса, посланные за мной, понимали, с кем имеют дело. Я не какая-то перепуганная ведьмочка, которая только что осознала, что может управлять огнем. Я не запуганная беглянка, которая отчаянно хочет быть найденной. Я справилась с главой ковена. Ты знаешь, что это значит. Сейчас я уйду, и если ты не хочешь серьезно пострадать, ты не станешь меня преследовать.

Селена помедлила, и на какой-то странный безумный момент ей захотелось закончить речь поцелуем. Было нечто манящее в сочетании его запаха, вида его губ в приглушенном свете и самого его тела. Она заставила себя отстраниться и вместо этого довольствовалась воздушным поцелуем, который послала через плечо, обойдя полковника и направляясь вниз по улице.

— Сэр? Сэр, вы в порядке?

Колин открыл глаза, как будто просыпаясь в своей кровати в домике в Катскилле ^[3]. Он покачал головой. Всего секунду назад он смотрел на женщину, которая могла оказаться самой опасной ведьмой в своем поколении, а теперь перед ним стояла приятной наружности светловолосая женщина с небольшим пакетиком мусора.

— Сэр, мне стоит кого-нибудь позвать?

Колин улыбнулся и покачал головой.

— Нет, нет, я в порядке. Просто потерялся в своих мыслях.

На добрых полтора часа, осознал он, посмотрев на наручные часы.

Женщина, казалось, немного успокоилась и кивнула.

— Вам нужна еда или что-нибудь еще?

Оторопев, Колин понял, что ей показалось, будто он просит подаяния, и тут же рассмеялся.

— Нет, но спасибо за вашу доброту. Кажется, сегодня я не в себе. Так что лучше пойду домой.

Он вышел на улицу и сразу же вытащил из кармана смартфон, разблокировал и набрал номер по памяти. На том конце линии ответили немедленно.

— Стефан слушает. Как дела, Колин?

— Ну, я установил контакт.

— И как прошло?

— Я установил контакт. Она парализовала меня и доступным языком посоветовала отвалить нахрен. И оставила мне мои воспоминания.

— Это хорошо?

— Ну, это неплохо, — ответил Колин. — Я понял, что для ее дара нужен зрительный контакт. Это мне и нужно было знать.

— Я рад, что ты это выяснил и все еще помнишь, как пользоваться телефоном.

Облегчение в голосе Стефана было нешуточным. Десять лет назад, когда Селену Лапойнт только обнаружили, уже пошли разговоры о том, что стоит делать с такой могущественной ведьмой. Способность манипулировать воспоминаниями была редким даром, и в прошлом ходили слухи, что этот дар был еще реже из-за того, что обладающие этой силой часто признавались виновными в совершении ужасных вещей и по большей части были казнены.

— Итак, похоже, первая часть твоего плана выполнена, — заметил Стефан. — Что дальше?

— Дальше я использую твою хитрую маленькую игрушку, чтобы выследить ее. Это ведь сработает, верно?

— За кого ты меня принимаешь, полковник? Конечно, сработает. Теперь, когда ты уже говорил с ней, просто представь ее, сотвори свою магию, и бум. Вот и все.

— Звучит даже слишком удобно. Есть ли какие-нибудь подвохи, о которых мне нужно знать?

— Неа. Просто если потеряешь, я совершенно точно не дам тебе замену. Это уникальная вещь, и пройдет добрая сотня лет, прежде чем я смогу сделать еще одну такую.

Другие офицеры подшучивали над Стефаном из-за его игрушек, но Колин слишком много времени провел за полевой работой, чтобы высмеивать таланты этого мужчины. Они приносили пользу и делали реальными такие вещи, которые не были возможны на протяжении почти всей его карьеры как офицера Корпуса. Он знал, что устройства Стефана спасли не одну жизнь.

— Я понимаю. Тогда сейчас отправлюсь за мисс Лапойнт.

— Удачи. Надеюсь, через несколько часов ты все еще будешь помнить эти слова.

Стефан повесил трубку, и Колин предусмотрительно убрал телефон в карман. Амулет в его руке выглядел скромненько. Всего лишь кожаный шнурок с несколькими узлами, продетый через дырочку в черном камне. Однако Колин чувствовал его силу, которая реагировала на его собственный дар. Теперь, вступив в контакт с Селеной Лапойнт, он мог снова ее найти. И от этой мысли он улыбнулся.

Колин видел, как зажглись ее золотые глаза, когда она приблизилась. Он знал, что его массивное мускулистое тело повлияло на нее. Его тоже влекло к ней. Ему всегда нравились фигуристые женщины, которые знают, чего хотят.

Он знал, что в погоне был и более здоровый компонент. Селену официально признали мятежницей, а значит, если он не сумеет ее убедить, девушку придется убить. Однако за свою долгую жизнь ему пришлось наблюдать всего несколько казней. Колин понимал, что несмотря на всю ее проблематичность, Селену можно заставить мыслить разумно. Несмотря на потенциальную неприятную работенку, часть его упивалась погоней. Это охота, а он всегда был хорошим охотником.

Амулет в его руках засветился, исторгнув дождь медных искорок, напомнивших Колину о волосах Селены. Широко улыбнувшись, он призвал свою силу и буквально за пару секунд растворился в воздухе.

Официантка никак не могла позволить себе такое жилище, как у Селены. Это был прекрасный маленький особнячок в конце мощеной булыжником улицы. Интерьер был оформлен в очаровательном старомодном стиле, и единственное, что выглядело хоть слегка современным — это компьютер в рабочем кабинете.

Селена с облегчением скинула одежду, как только дверь за ней закрылась. Она широко улыбнулась, увидев, что к ней плавно подошел белый хорек.

— Ну привет, малышка Битси. Скучала по мне сегодня?

Она позволила хорьку легонько прикусить свои пальцы, а потом отправилась на кухню, чтобы приготовить своему питомцу ужин. Пока Битси довольно уминала корм, Селена осознала, что разрывается на части.

После такого дня ей обычно хотелось всего лишь забраться в ванну с огромным количеством пены и почитать любимую книжку. Но ее настоящая работа требовала внимания, и вместо этого Селена включила компьютер. Даже такой навороченной машине потребовалось несколько секунд, чтобы загрузиться и справиться с дешифровкой, и Селена поморщилась, увидев ждущее ее задание.

Она быстро просмотрела несколько строчек присланного ей текста. Выглядело довольно просто, и ограничивалось этим городом. Ей не придется путешествовать, и обычно такие задания ей нравились больше. На мгновение Селена подумала о привлекательном полковнике, с которым столкнулась этим вечером, но она сильно сомневалась, что увидит его еще раз. Большинство офицеров Корпуса Магов были рады убраться подальше после демонстрации ее способностей. Селена полагала, что и этот не станет исключением. И все же неплохо подыскать себе новое место в ближайшем будущем. Она провела в Чикаго некоторое время, а мобильность и смена мест еще никому не повредили.

Селена подтвердила задание и выключила компьютер. Она направилась в ванную и тут осознала, что жалко будет бросать дом, который она для себя создала. Он был прекрасен, и она с удовольствием подбирала предметы декора. Селена вздохнула. Все это рано или поздно уходило из ее жизни, и она старалась относиться философски. Квартира была очаровательна, но она начинала понимать, что для нее этот комфорт больше напоминает ловушку.

Ванная комната представляла собой современное чудо. К глубокой круглой ванне, быстро наполнявшейся горячей водой, вело две ступеньки. Селена добавила изрядное количество пены для ванн, и, шагнув в воду, погрузилась в нее с блаженным вздохом. Это было одно из тех удовольствий, которых ей не хватало в детстве. Будучи девочкой-подростком, она воображала себе это в ярких деталях. Но теперь, заполучив это, ей все равно кое-чего не хватало.

Погрузившись в воду под слой пузырьков, Селена подумала о полковнике, и губы сами собой сложились в улыбку. Она вспомнила, каким он был мускулистым, как приятно он пах. Как он смотрел на нее — как ястреб — как он наверняка двигался. Ох, опасно было так мечтать о мужчине, но она успокоила себя тем, что больше никогда его не увидит, а значит, все в порядке.

Селена представила себе эти широкие плечи, эти сильные руки на своем теле, и наслаждение согрело все ее тело при этой мысли. Она представляла себе, как он выглядел

бы без одежды, упорно молчал бы или же ей удалось бы заставить его кричать от желания. Селена совсем потерялась в своих фантазиях. Она буквально чувствовала, как его рука ложится на ее шею, как его губы касаются ее груди...

— Немного бестактно получилось, извиняюсь за это.

Селена распахнула глаза и взвизгнула, позабыв о достоинстве. Полковник — Колин — был вовсе не плодом ее воображения. Он стоял в ее ванной, вполне реальный мужчина во плоти, наблюдающий за ней с искоркой в глазах. Теперь она видела, что его глаза были зелеными как летняя листва, и не успев даже осознать это, она оказалась захвачена их красотой.

— Ты как тут очутился, черт подери? — потребовала Селена. — Как ты меня нашел?

— Вас несложно отследить, — беззаботно заявил Колин. — Для такого как я. Полагаю, вы не хотели сбегать от разговора, мисс Лапойнт. Как член Корпуса, я предлагаю вам шанс на возвращение домой. В конце концов, мы, виккане, такие же люди, и вы слишком много времени провели вдалеке от себе подобных.

— Нет никаких мне подобных, — рявкнула Селена. — Я одна.

Колин скользнул оценивающим взглядом по всей длине ванны. Селена убедилась, что все тело скрыто под пеной, и только потом посмотрела на него.

— Я охотно верю, что ты одна такая, — сказал он. — Ты права. Но это должно означать, что ты хочешь оказаться в обществе тех, кто тебя понимает. Зачем тебе жить среди людей, которые никогда не понимают тебя и не ценят, кто ты и на что способна?

— Я знаю нескольких людей, которые неплохо меня ценят, — заявила Селена, и его глаза потемнели.

— Любовники? — спросил Колин шелковым тоном, и она смущенно поежилась от жара, звучавшего в его голосе.

— Не твое дело. Убирайся из моего дома.

— Боюсь, что не стану этого делать, — сказал он с игривой улыбкой. — Мне нужен ответ. Я не сдвинусь с места, пока ты не согласишься или не откажешься вернуться со мной, и я не отстану от тебя, — до сих пор он избегал ее взгляда. Теперь он прямо посмотрел на нее широко раскрытыми зелеными глазами. — Что будет дальше, полностью зависит от тебя.

Селена слишком запаниковала, чтобы воспользоваться заклинанием с ключевым словом праксис. Вместо этого она прибегла к старому проявлению своих сил, которое просто убирало некоторые воспоминания и оставляло объект неподвижным. Колин замер, будто превратившись в камень. Селена осторожно выбралась из ванны и обошла мужчину. Она тоскливо подумала о кровати, но потом встряхнулась. Ей нужно было сменить место, и сделать это немедленно.

Селена натянула поношенный черный свитер и пару черных джинсов, и как бы ни было жалко оставлять растущую коллекцию туфель, она влезла в черные ботинки. Прикрыв яркие волосы черной лыжной шапочкой, она выглядела максимально непримечательно. Она забросила немного одежды в маленькую сумку и улыбнулась, когда Битси тут же забралась между ее футболок и носков.

Уходя из квартиры, Селена гадала, увидит ли это место еще раз, а потом напомнила себе, что ведет себя по-идиотски.

Я должна с радостью отказаться от дюжины квартир, если это гарантирует, что я никогда больше не увижу полковника Колина МакДэниэла, подумала она, но потом ей на ум

пришла фантазия, какво было бы повалить Колина на ее огромную постель.

Селена выбросила эту мысль из головы и заперла за собой дверь. Ей нужно сменить место, и она это знала.

Спустя некоторое время после ухода Селены Колин пришел в себя. Он лишь частично помнил произошедшее. Он припоминал тембр ее голоса, но не мог вспомнить конкретных слов. Задавшись вопросом, стоит ли из-за этого беспокоиться, он вспомнил, как она выглядела — роскошно, но удивленно, когда он застал ее в ванной. Пузырьки скрывали все, что он хотел бы увидеть, но он хорошо помнил румянец на ее щеках.

Колин вытащил телефон.

— Стефан слушает.

— Я в ее берлоге и сейчас пришлю тебе адрес. Она использовала против меня что-то, от чего слегка кружится голова, но я хорошо держусь. Сейчас последую за ней.

— Понял, — деловито ответил Стефан. — Если в следующие сорок восемь часов не получу от тебя весточки, пошлю кого-нибудь на твои поиски.

— Мне это не нравится, но это умно, — признал Колин. — Если она сделает со мной что-то совсем отвратительное, тебе придется прислать кого-то для зачистки.

Стефан помедлил.

— Ты уверен, что оно того стоит? — спросил он. — Она всего лишь одиночная мятежница.

— Эти ее силы против тамплиеров? Уверен, стоит. Сегодня я видел, как она исцелила молодую женщину просто потому, что могла. Она убрала ее боль, просто стерла. Это кое-что да значит, и мне хотелось бы убедиться, нельзя ли переманить ее на нашу сторону.

— Командир сомневался, стоит ли тебе браться за эту миссию, — прямо сказал Стефан. — Я думал, здесь сработает только четкая цель на убийство. Мне это не нравится, но иногда нельзя иначе. Ты единственный, кто считает, что это сработает.

— Да, считаю. Поверь в меня еще немножко.

— Полагаю, мне придется в тебя поверить.

Повесив трубку, Колин снова вытащил свой маленький амулет и подумал о Селене. Он подумал об огне, пылающем в ней, ее храбрости и красоте. Амулет выдал сноп искр, и его дар тут же отреагировал. Колин исчез.

В три утра железнодорожный вокзал был практически пуст. Селена сторбившись сидела на одном из синих стульчиков вдоль стены. Она не спала почти двадцать четыре часа и понимала, что усталость берет свое. Паника, спровоцировавшая ее бегство, начинала угасать, оставляя ее безвольной трясущейся массой.

Селена потянулась в сумку, где Битси изо всех сил притворялась парой белых носков, и ее тут же легонько куснули в знак утешения. Несмотря на ее отчаянное положение, присутствие питомца успокоило Селену, и она погладила узкую голову хорька.

Селена и раньше имела дело с Корпусом Магов. Большую часть их офицеров она обратила в бегство, хотя нужно было признаться себе самой — это потому что почти все они были лейтенантами. С ее стороны требовалось всего лишь стереть им память о простых маленьких вещах, и они тут же убирались прочь как можно быстрее. Было бы смешно, не будь это так печально.

Она изымала из их памяти имена близких друзей, важные телефонные номера, всякие бесполезные и тривиальные на ее взгляд факты, и как только она это делала, ей разрешали исчезнуть. Они никогда не ставили своей целью найти ее снова, и Селена подозревала, что о ней не раз докладывали как о решенной проблеме, лишь бы не признаваться в своем провале.

Но этот полковник был другим.

Селена задрожала.

Было что-то в его профиле, улыбке, решительности ярко-зеленых глаз, что говорило ей — его не так-то просто будет сбить со следа. Ей не удастся обратить его в бегство своими маленькими фокусами. В данный момент Селена даже сомневалась, работают ли вообще на нем эти фокусы. В этот раз что-то было иначе, и она ощутила, как по позвоночнику пробежала дрожь страха.

Страх? Только ли страха?

Холодной поздней ночью Селена решила быть честной с самой собой. Это не только страх. Здесь определенно присутствовало какое-то животное влечение. Было нечто совершенно непреодолимое в этом мужчине и том, как он воплощал свою волю в жизнь. Она давно считала Корпус кучкой мужиков, которые устанавливают правила и не могут обеспечить их соблюдение, но теперь уже сомневалась в этом.

Селена знала свою викканскую историю, как и любой другой мятежник, и знала, что Корпус создал орден на пустом месте. Где раньше была кучка незаконных магов, теперь существовали железные правила поведения, нацеленные на безопасность всего рода ведьм и колдунов. Она легко могла представить Колина в числе первых членов этой организации колдунов, которые реализовывали свои законы жестокой мощью и силой воли.

Учитывая, как долго могли жить колдуны и ведьмы, он вполне мог быть одним из них.

— Откуда ты вообще взялся? — пробормотала она.

— Чистокровный англичанин до мозга костей, — сказал Колин, и Селена чуть не заорала в голос.

Сиденье рядом с ней пустовало. Она знала, что оно пустовало. А теперь там сидел Колин, как будто они оба ждали поезда — руки скрещены на груди, лицо выражает явный интерес.

— Конечно, дело было в тринадцатом веке, и тогда это значило больше, чем сейчас.

Тогда кто-нибудь то и дело затевал крестовый поход или нападал на другого из праведной ярости. Ну, нападений и в наши дни хватает, но я предпочитаю сосредотачиваться на проблемах Корпуса.

— Откуда ты взялся? — тупо спросила Селена, и ответом ей стала мальчишеская улыбка.

— Из твоей квартиры, не помнишь, что ли? — сказал Колин, улыбаясь.

Будь он проклят. Он без страха смотрел ей в глаза, и Селена не могла точно сказать, глупость это или храбрость.

— Я-то помню, — резко ответила Селена. — Я помню, что ты прервал мою ванну как... как...

— Как мужчина, которому нужно тебя убедить? — предложил Колин, и она помрачнела. — В любом случае, ты спрашивала, откуда я. Ответ — из Англии. Я вырос там, ушел с крестовым походом, встретил женщину, которая оказалась могущественной ведьмой, ну а дальше сама понимаешь что.

Селена моргнула.

— Кажется, я никогда не встречала такого старого колдуна как ты, — удивленно произнесла она.

— Нас немного, но мы существуем. Многие предпочитают уйти в отставку, чтобы заняться исследованиями или другими медитативными искусствами. А мне нравится не терять форму, скажем так.

Колин помолчал, разглядывая ее. На мгновение у Селены создалось впечатление, что он смотрит прямоком ей в душу. Она невольно задумалась, что он там увидит.

— Тебе от меня не скрыться, — сказал он наконец. — Мне поручили эту миссию, и глядя на то, как она напугала многих молодых офицеров, я предпочту увидеть ее завершённой.

— Тогда у нас проблема, — парировала Селена.

Колин усмехнулся.

— Видимо, да. Однако я надеюсь уговорить тебя вернуться. Существует целый мир, который по тебе скучает, ты должна это понимать.

— Существует целый мир, который хочет связать меня и пленить, — сухо заявила Селена. — Этот мир нуждается во мне так же сильно, как противоположный мир хочет меня истребить.

Колин какое-то время не шевелился, и Селена видела, как помрачнели его глаза. Было в них что-то, чего она не могла понять.

— Тебя что-то беспокоит, — сказала она. — Возможно, вина за то, чем ты занимаешься?

Колин улыбнулся во все тридцать два, но все равно выглядел печальным.

— Нельзя дожить до моих лет и не иметь сожалений, — сказал он. — Воспоминания из прошлого беспокоят меня, и тебя тоже будут беспокоить, если ты решишь прожить такую долгую жизнь.

Селена прикусила губу. Она задалась вопросом, не пытается ли она втереться в доверие к тому, кто буквально прижал меч к ее горлу. По крайней мере, попытки втереться в доверие имели больше смысла, чем сострадание, которое она к нему испытывала.

— Я могла бы облегчить это, — тихо сказала Селена. — Я могла бы... забрать часть этих сожалений.

Колин не отшатнулся в ужасе, как сделали многие ведьмы и колдуны. Он не отверг ее предложение как нечто безумное. Вместо этого он посмотрел куда-то вдаль и заговорил.

— Когда я был молод, если можно так сказать, я преследовал похожую на тебя ведьму через леса современной Венгрии. Она была сильна, но крайне напугана. Она повелевала ветрами, но не знала, как их контролировать. Ее уже выгнала из деревни кучка агрессивно настроенных жителей, и когда я нашел ее, она бродила по лесам как истощенная кошка. Я пытался поговорить с ней, но она была слишком напугана. Она назвала меня дьяволом, искусителем, и удрала от меня. Всякий раз, когда я подбирался достаточно близко, чтобы поговорить, она насыпала на меня что-то вроде торнадо, поднимая меня в воздух и отбрасывая куда-то в сторону. Вскоре после того, как она зашвырнула меня в последний раз, жители деревни увидели ее в деле. Они пытали ее и убили. Я наконец-то нашел ее день спустя, но было уже слишком поздно. Она умерла в мучениях.

Селена прижала ладонь ко рту. Она слышала, что такие истории случались столетия назад, когда люди действительно знали о ведьмах и их силах. Она знала, каким безопасным для них стал современный мир, и не была знакома ни с кем, кто сталкивался с такой жестокостью.

— Почему ты хочешь сохранить такое воспоминание? — спросила Селена.

Колин повернулся к ней лицом, и она чувствовала, что тонет в его зеленых глазах. Их взгляд был честным, и не зная она лучше, можно было подумать, что в них виднелась мольба.

— Потому что оно мое, — тихо ответил он. — Эта девушка умерла более пятисот лет назад. Ей было всего шестнадцать, когда они распяли ее тело на стене. У нее были веснушки, совсем как у тебя, но она была худышкой. Не уверен, что за всю жизнь она хоть раз нормально поужинала. Она могла бы овладеть своими силами и стать одной из самых сильных ведьм на континенте. Я точно знал, что она сильна, когда она отшвырнула меня этим вихрем. Возможно, я слишком романтизирую, и она всего лишь обрела бы свое скромное счастливое место в ковене.

Колин вздохнул, и на мгновение Селена буквально видела на его плечах груз всех этих лет. Она видела, сколько смертей вроде этой безымянной девочки из Венгрии висело на его душе.

— Я хочу сохранить ее, потому что никто другой этого не сделает, — тихо сказал он. — Она была потерянной и такой испуганной, и черт подери, я понимал, почему она мне не доверяет. Но все же это ее жизнь, и тот день я буду помнить как один из самых мрачных в моей жизни. Я не забуду его, Селена, но спасибо за утешение, которое ты мне предлагаешь.

— Знаешь, это благословение, — тихо ответила она. — Так и есть. Они говорят, что это проклятье — ну, другие офицеры, приходившие за мной, но нет. Это может быть благословением.

Селена слегка удивилась, когда Колин коснулся ее подбородка пальцами, приподнимая ее лицо. Он был так близко, что она чувствовала его вкусный запах, чувствовала жар, исходящий от его тела.

— Возвращайся со мной, — мягко сказал он. — Я клянусь, что ты не пожалеешь об этом. Жизнь не всегда должна сводиться к охоте и пряткам. Все необязательно должно быть так.

Селена открыла рот, и ее испугал тот факт, что она не знала, согласится или нет. Вместо этого она прошептала слово «офир», и Колин недоуменно заозирался по сторонам.

Его взгляд скользил мимо нее, как будто он сидел один. Пока он неуверенно осматривался вокруг, она взяла сумку и ушла.

Офир был более сильным заклинанием, чем праксис, и поэтому Селена чувствовала себя истощенной. Она знала, что если посмотрит в зеркало, то увидит болезненно бледное лицо, и после сегодняшней ночи она готова была рухнуть без задних ног.

Раздался гудок ее поезда, и Селена поколебалась, обернувшись на Колина. Он вертел в руках телефон, хлопал по карманам в поисках ключей и осматривался по сторонам, будучи раздраженным и сбитым с толку. Офир был заклинанием, вызывавшим чувство забывчивости. Эффект непостоянный, и поэтому это было одно из ее любимых заклинаний. Субъект заклинания будет жить своей жизнью, слегка досадуя и не понимая, что именно он забыл, и так продлится довольно долго. Селена знала, что в прошлые разы это продлилось по меньшей мере сутки, но сейчас могла рассчитывать хотя бы на несколько часов, которых ей хватит.

Она прикусила губу, вспомнив о задании на завтра. Она не хотела уезжать из Чикаго, не сделав работу. Наличные деньги ей не помешают, особенно если ее преследует Корпус.

Селена приняла решение. Посмотрев на Колина в последний раз, она исчезла в холодной зимней ночи.

Спустя чуть больше часа Колин наконец-то вспомнил, что он запомнил — Селена. Но вместо того, чтобы злиться, он широко улыбнулся и вытащил смартфон.

— Стефан слушает, и что бы там ни происходило, лучше бы тебе не забывать о разнице в часовых поясах. Тут пять утра.

— Заканчивай ныть, у меня есть новые данные.

— Ладно, что случилось?

Колин улыбнулся, понимая, что его удовлетворенность ситуацией все равно вылезет наружу.

— Добавь еще одну способность к файлу Селены Лапойнт. Она может помутить разум. Я почти целый час бродил по железнодорожному вокзалу, пытаюсь вспомнить, что забыл — а забыл я о ней. Я о ней забыл.

Стефан тихо и заковыристо выругался.

— Слушай, мы об этом знали или, по крайней мере, подозревали. Она сделала то же самое со старшим лейтенантом Франклином буквально в прошлом году. Он сказал, что ему потребовалось полтора дня, чтобы отойти.

Колин рассмеялся, буквально слыша обеспокоенный взгляд Стефана.

— Ты разве не понимаешь?

— Просветите меня, полковник, — настороженно произнес колдун-техник.

— Или она не атакует меня в полную силу, или непосредственная близость к ней даровала мне легкий иммунитет.

На линии воцарилась тишина, пока Стефан обдумывал его слова.

— Хорошая догадка, но похоже на этом все. Она все равно сумела поразить тебя заклинанием памяти. Она все равно ушла.

— Ну, а я снова отправлюсь за ней. Просто хотел сообщить тебе последнюю информацию и отметить.

— Ладно, принято к сведению, полковник. Просто мне хотелось бы...

Колин повесил трубку. Когда он был маленьким мальчиком в Англии, почти все охотились. Важные лорды охотились на оленей и кабанов. Простолюдины вроде его семьи охотились на зайцев и белок. Колин знал, что во время погони ему слегка сносило крышу, но это казалось совершенно уместным для выслеживания такой дикой женщины, как Селена.

Он вытащил из кармана амулет, и когда тот засиял ярко-медным цветом — цветом ее волос — Колин исчез.

Найденный Селеной номер отеля был невообразимо роскошным. На его фоне ее прежний дом выглядел жалкой лачугой, а это кое-что да значило. Она окончательно вымоталась, воспользовавшись своими силами, чтобы миновать стойку администратора. А потом она стащила ключ-карту, которая позволила ей попасть в ныне пустующий пентхаус. Он был абсолютно белым, а окна от пола до потолка давали прекрасный вид на Чикаго и озеро. Над темными водами глубокого озера она различала лишь небольшие проблески голубого, понимая, что рассвет уже близок.

Селена отпустила Битси исследовать помещение и плюхнулась на диван. Хоть огромная кровать и манила ее, она понимала, что пока не сможет уснуть. Ее голова все еще гудела, а тело жаждало...

Чего там оно жаждало?

Разум предложил ответ в виде мускулистого полковника с зелеными как весна глазами. Селена отбросила эту мысль. Она знала, в чем заключалась его миссия, но ее тело почему-то эти сведения игнорировало. Он должен был пугать ее до чертиков, но почему-то не пугал.

Селена попыталась сосредоточиться на том, что нужно было сделать. Сегодня днем она разберется с работой. Сегодня вечером будет на самолете, летящем куда глаза глядят. Селена задалась вопросом, не стоит ли попытать удачу во Франции или же податься на юг, в Бразилию. Мир полон возможностей, но она с ужасом осознала, что ни одна из них ее не привлекает. Ей действительно нравился Чикаго. Она с уколом тоски подумала о работе официантки, где были свои раздражающие моменты, но она знала этих людей, а они знали ее. И теперь они подумают, что она их бросила, и почему-то эта мысль причиняла боль.

Селена попыталась представить себе объяснение: «Извините, мне нужно покинуть город, потому что мужчина, которого я нахожу ужасно привлекательным, хочет, чтобы я присоединилась к нему или умерла».

Селена уже засыпала на диване, когда услышала заинтересованное воркование Битси. Маленький хорек отчаянно защищал свою хозяйку, даже если ничего не мог поделать, она все равно распушалась, шипела и исполняла свой безумный агрессивный танец, когда в квартиру приходил кто-то, кто ей не нравился. Однако именно таким воркованием она обычно встречала Селену, когда та возвращалась домой.

Селена подняла голову и почти не удивилась, увидев Колина, сидящего на небольшом кресле у двери и бережно поглаживающего ее хорька по голове одним нежным толстым пальцем.

— Она такая милая, — заметил он. — Как ее зовут?

— Битси, но в данный момент я подумываю переименовать ее в Предательницу. Так ты меня нашел.

— Нашел, и к этому времени ты должна была понять, что я буду и дальше тебя находить.

Его улыбка была на удивление доброй, и часть Селены потянулась к теплу, которое он мог ей подарить. Она заставила себя отстраниться. Нет никакого смысла прижиматься к тому, чего не существует. Он был офицером Корпуса, и она знала, чем они занимаются.

— Значит, у меня выбор — присоединиться к вам или умереть, — тихо сказала Селена.

Колин склонил голову.

— Разве это так сложно? Мы не монстры, что бы ты ни думала.

Она проигнорировала его вопрос. Она устала бежать, слишком устала оглядываться через плечо. Возможно, пришло время попробовать нечто иное.

Колин настороженно наблюдал за тем, как она поднимается с дивана. Она все еще была одета в толстовку и джинсы, но успела стянуть кроссовки и носки, и приближаясь к нему по пушистому белому ковру, она не издала ни звука.

— Это ведь телепортация, да? — мягко спросила Селена. — У меня было время подумать, и до меня дошло, что дело должно быть в этом. Ты можешь просто моргнуть и оказаться рядом со мной.

Колин задумчиво посмотрел на нее, и Селена буквально увидела тот момент, когда он решил ей довериться. Она гадала, не играл ли он с ней, не собирался ли быть открытым ровно до того момента, когда она сдастся. Честность могла покорять целые миры, с которыми не справлялась ложь, и Селена знала, какой убедительной была эта политика.

— Я могу отправиться практически куда угодно, — сказал Колин мгновение спустя. — Однако единственная причина, по которой я тебя нашел — это.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Селена удивленно моргнула, увидев хитроумное сооружение из кожи и камня, которое он вытащил из кармана. Напоминало это работу неуклюжего, но вдохновенного ребенка.

— Понятия не имею, что это, — призналась она.

Колин улыбнулся.

— Люди называют это технической магией. Это сила, привязанная к физической оболочке. После того, как я встретил тебя, эта штука помогает мне найти тебя. Но ты была права, моя сила — телепортация, и сегодня ты устроила мне знатную погоню.

— Я могла забрать у тебя воспоминание о встрече со мной. Правда, могла. Ты бы вообще не помнил, зачем очутился в Чикаго.

Она слишком устала быть разумной. Она хотела, чтобы это прозвучало угрозой, но вместо этого получилась тихая жалоба.

Колин посмотрел на нее так, будто всерьез обдумывал ее слова, а потом пожал плечами.

— Честно говоря, сейчас я сомневаюсь, что ты способна заставить кого-то забыть хотя бы их телефонный номер, — заметил он.

Селена вздрогнула, потому что он был прав. Сначала Ясмин, потом неоднократное применение своих способностей на Колине — все это сказывалось.

— Хочешь, я отведу тебя кое-куда?

Селена уставилась на него.

— И с чего бы тебе это делать?

— Потому что мне кажется, что тебе не помешает немного веселья. Позволь мне показать тебе, на что я способен.

— Ты хвастаешься? — подозрительно переспросила Селена, но улыбка Колина оказалась обезоруживающей.

— Наверное, так и есть.

Селена на мгновение задумалась. Она знала, что у нее осталось достаточно силы — едва-едва, но хватит, чтобы стереть его память за некоторый период времени. Если сделать это, она полностью выведет его из строя, и больше не будет стоять вопроса, последует он за ней или нет.

Она подумала об этом, а потом нарочно выбросила эту мысль из головы. Если бы у нее

кто-нибудь спросил, рисковала ли она всю свою жизнь, Селена бы ответила «да». В глубине души она знала, что это ложь — и довольно крупная. Ее жизнь была безопасной благодаря ее дару, и все ее риски тщательно просчитывались благодаря этим способностям. Она хотела рискнуть по-настоящему.

Селена сделала шаг к Колину.

— Ладно, полковник, показывай, что у тебя есть.

Его ответная улыбка была ярче рассвета. В одно блаженное мгновение он оказался рядом и обхватил сильной рукой ее талию. Селена слегка ахнула, когда он привлек ее еще ближе, и она ощутила его мускулистое тело. Это пробудило в ней желания, которых она не ощущала уже очень давно, но прежде чем она успела подумать об этом, комната вокруг них растаяла, и они исчезли.

Если бы Колин подумал об этом, он бы понял, что что-то не так. Он бы осознал, что чувствует себя слишком бодрым и энергичным, учитывая, сколько ему пришлось колдовать этой ночью. Прыжки по всему Чикаго должны были его вымотать, ну или хотя бы он должен был ощущать первые признаки приближающейся головной боли. Вместо этого он был бодр и полон сил, как будто только что проснулся. За исключением усталости от бессонной ночи он готов был продемонстрировать Селене все свои способности.

Селена просто идеально ощущалась рядом с ним, пышные изгибы ее фигуры подходили под жесткие линии его тела. Когда она подняла взгляд на него, Колин увидел, что ее глаза цветом напоминают теплый мед. В этот момент она не выглядела опасной мятежницей или потерявшейся девочкой. Нет, она выглядела как женщина, которая готова растаять для него, и от этого перехватывало дыхание.

Колин сосредоточился, думая о месте в Чикаго, где он бывал ранее, и внезапно комната сменилась длинным залом со стеклянными стенами. По периметру пола располагались приглушенные янтарные светильники, в остальном же помещение было погружено во тьму.

— Где мы? — неуверенно спросила Селена, и Колин гадал, не жалеет ли она о своем решении.

Он запоздало осознал, что его приглашение могло оказаться ловушкой, которое привело бы ее к группе офицеров Корпуса, которые взяли бы над ней верх. Ее доверие, откуда бы оно ни происходило, тронуло его. Он обнял девушку покрепче.

— Смотри, — просто сказал Колин, подводя ее к одному из окон.

Под ними, внизу, Чикаго раскинулся как какая-то страна чудес. Машины, колесившие по оживленным улицам, не боялись холодного раннего утра, образуя вены света, пронизывавшие город, который они созерцали с высоты. Знакомый горизонт Чикаго казался маленьким и далеким, и Селена изумленно ахнула.

— Мы на Сирс-тауэр? — восхищенно спросила она.

— Ну, теперь это Уиллис-тауэр^[4], но да. Осталось всего несколько часов до появления людей, но пока это место в нашем распоряжении.

Селена зачарованно подошла к стеклу, наслаждаясь видом одного из самых крупных городов страны, раскинувшегося внизу как великолепная игрушка специально для нее. Было в ее восторге что-то ребяческое, и Колин печально подумал, доводилось ли ей когда-нибудь просто смотреть и наслаждаться видом. Жизнь мятежницы зачастую очень сложна, и даже такой сильной ведьме как Селена приходилось постоянно быть в бегах.

— Я обожаю Чикаго, но есть столько мест, в которых я никогда не бывала, — сказала она с легким сожалением.

Колин прикусил язык. Она могла бы побывать где угодно, если бы пошла с ним, но вместо этого он лишь предложил ей объятия.

— Пойдем?

Селена выглядела разочарованной, но снова прильнула к нему, крепко обхватив руками его талию.

В этот раз они прыгнули в белую комнату с янтарным освещением, и Селена ахнула, увидев огромную фреску, пестрившую многочисленными водными линиями.

— Ты шутишь? — прошептала она. — Это музей искусств?

— Он самый, — согласился Колин. — Хочешь маленькую экскурсию?

Селена не могла ответить. Она могла лишь с широко раскрытыми глазами бродить по огромным галереям с бесценными произведениями искусства.

— Это изумительно, — тихо сказала она. — Никогда не думала, что сумею увидеть это место без толпы.

— Ну, в это время суток все эти потрясающие шедевры принадлежат лишь ночным охранникам и тем, кто умеет телепортироваться, — сказал Колин с улыбкой.

Селена понимала, что по сути все еще находилась в Чикаго. Шум города никогда не стихал до конца, но в музее искусств казалось, будто в мире не существует ничего, кроме залов, наполненных самыми прекрасными работами, которые когда-либо создавала рука человека.

— Тебе со мной не скучно? — спросила Селена, оглядываясь на него. — Наверное, для тебя это уже старый фокус.

Смешок Колина прозвучал низко и сладко.

— Вовсе нет. Одно из самых интересных преимуществ моей силы заключается в том, что я могу отправиться куда угодно. Мне просто нужно придумать хороший вариант, куда именно.

— Так тебе не обязательно бывать в этом месте прежде? — с любопытством спросила Селена.

— Нет, но я встречаю в проблемы, если раньше никогда там не был, — Колин криво усмехнулся, качая головой. — Моему другу нужно было, чтобы я присоединился к нему в катакомбах под Парижем. Я видел фото и карты. Я думал, что знаю, что делаю.

— И я так понимаю, на деле все иначе?

— Я не понимал, что существует два типа парижских катакомб. Есть невероятно прекрасные кафедральные пространства, куда водят туристов, а есть подземные туннели, которым сотни лет, и в которых обитает множество потерянных, бездомных, асоциальных людей. Я появился в комнате, единственный выход из которой располагался на два фута выше. И кто-то бросил в меня дымовую бомбу.

Селена ахнула, а Колин рассмеялся.

— Как видишь, я в порядке. Спустя несколько кошмарных моментов я вспомнил предыдущие семьсот лет моей жизни и выбрался оттуда.

— Такая долгая жизнь, — пробормотала она, и он пожал плечами, казалось, слегка смущаясь.

— Ты удивишься, как мало всего я узнал. Хотя должен сказать, приятно было пересмотреть ее вновь.

Они неспешно вошли в высокую открытую комнату с мраморными статуями. Жутковато было смотреть на удивительно реалистичные статуи, замершие в своих позах, пока мир вокруг менялся. Селена обернулась и увидела, что Колин с нежностью смотрит на статую маленькой девочки. Она была одета в римские одежды, а округлый носик и облачко волос безошибочно указывали на африканскую национальность. Ей могло быть от силы лет семь, и она смотрела на мир любопытным и бесстрашным взглядом. В одной пухлой ручке была зажата маленькая куколка, а вторая тянулась куда-то вперед, как будто желая коснуться чего-то изумительного.

— Она очень красивая, — тихо сказала Селена. Скульптор в своей работе воссоздал нечто живое. Статуя выглядела так, будто вот-вот начнет дышать.

— Такой она и была. Она была маленькой девочкой, которая часто бегала по площади, возле которой я какое-то время жил. Служила на побегушках у своей матери. Скульптор, венецианец по имени Верроне, платил ей каждый день, чтобы она приходила позировать. Ей нравились его обезьянка и его попугай, а вот до одежды, в которую он ее одевал, ей не было никакого дела. Он делал наброски и в ее обычной одежде, и ее мать их бесконечно ценила.

Между ними повисло молчание, тяжелое и задумчивое, но не болезненное. Селена осознала, что находится в обществе человека, который прожил почти тысячу лет, и это несло с собой определенное бремя. Она хотела сказать что-то, но тут они оба услышали приближающиеся шаги. Эхо здесь было таким громким, что невозможно было понять, откуда идет охранник, и с приглушенным ругательством Колин нырнул в узкий альков.

Селена уже начинала паниковать, когда он потянул ее за собой.

— Идем, — прошептал он, и не имея других вариантов, она позволила ему затащить себя туда же.

Секунду спустя галерею обшарил луч света, и ночной сторож медленно прошел в сумерках, насвистывая себе под нос.

Селена застыла совсем как одна из мраморных статуй, украшавших галерею. Охранник, казалось, проверял каждую из них. И хоть она ценила его явную любовь к хорошему искусству, он уж слишком не торопился.

Рука Колина, обнимавшая ее за талию, не давала Селене упасть на пол, и когда это перестало быть ее главной заботой, она ощутила кое-что другое. Как тесно его тело прижималось к ней в узком алькове. Как от его теплого дыхания шевелятся ее медные волосы. Как его большой палец рисует круги на нежной коже ее бока. Селена не знала, почему он это делает — то ли потому что умышленно пытается ее дразнить, то ли его просто нервировало, что ночной сторож питает такой интерес к мраморным статуям. Но это сводило ее с ума. Селена слегка наклонила голову и осознала, что щекой чувствует его дыхание. От этого по всему телу пробежала дрожь чистого удовольствия. Она видела, какие прекрасные у него губы.

Чутьочку поддавшись искушению, Селена слегка повернула голову. Она не напрашивалась на поцелуй, но ощутила удивительное глубинное наслаждение, когда ее губы слегка задели его подбородок. На нем уже проступила легкая щетина. Она чувствовала аромат его одеколona, ощущала, как напряглось его тело. Его дыхание немного участилось, и на секунду Селена очутилась на грани того, чего сама до конца не понимала. Она гадала, поцелует ли его. Гадала, поцелует ли он ее. А потом Колин выдохнул.

— Он ушел.

На долю секунды Селена не понимала, о чем он. Но повернувшись, увидела, что они опять оказались наедине с мраморными статуями. Одна из женщин, поднимавшаяся из пены морской, словно смотрела прямо на нее. Улыбка женщины, игривая и понимающая, заставила Селену покраснеть. Чтобы скрыть свое смущение, она выбралась из алькова. Мгновение спустя она посмотрела на Колина, который все еще стоял там, как будто еще одна статуя.

— Ну? Ты идешь?

— О чем ты думала пару секунд назад?

В его голосе звучали поддразнивающие нотки, от которых у Селены потеплело внутри, а

щеки сами залились румянцем.

— Что я не хочу попасть в тюрьму за проникновение в музей?

— Ты знаешь, что я не допустил бы этого, — легко заявил Колин. — И мне кажется, ты думала вовсе не о тюрьме.

Иногда острый язычок Селены не подчинялся ей самой. Однажды он явно доставит ей знатные проблемы. И сейчас он видимо решил, что она не справляется с ситуацией самостоятельно.

— Ну, так почему бы тебе не показать мне, о чем я думала? — спросила она.

Колин широко улыбнулся. Как охотящийся тигр, он выбрался из этого алькова, оказавшись в считанных дюймах от нее, и она вновь столкнулась с его аппетитной фигурой и габаритами. Она была миниатюрной женщиной, и он возвышался над ней. Улыбка, сиявшая на его лице, была откровенно хищной, и Селена осознала, что пятится назад.

— Куда ты идешь, Селена? — промурлыкал Колин. — Я думал, ты хочешь, чтобы я показал тебе.

— Хмм, я думаю об этом.

Она пятилась, а он следовал за ней. В то же время она понимала, что позволит ему поймать себя. Но тут завывла громкая сирена. Селена едва не выскочила из собственной шкуры. Слишком поздно она осознала, что видимо пересекла какую-то лазерную ловушку.

Колин выругался, и она тут же снова оказалась прижата к нему. Они очутились посреди тропических джунглей.

— Ты... ты перенес нас в Южную Америку?

Над самыми их головами раздалось радостное чириканье птичек, и Колин улыбнулся.

— Нет, это оранжерея. Но красиво, да?

— Изумительно.

Освещение здесь было приглушенным, и Селена отважилась приблизиться к дереву, которое казалось слишком крупным, чтобы быть частью оранжереи, и осознала, что оно должно было создавать сумерки. Она повернулась к Колину, который оставался на том же месте и самодовольно наблюдал за ней.

— Что? — спросила Селена, внезапно чувствуя себя уязвимой и обнаженной.

— Ты, — просто ответил он.

— Что я?

— Я могу перенести тебя куда угодно, и тебя это нисколько не беспокоит, верно?

Селена хихикнула.

— Уверена, что можешь. Есть места, в которых мне не хочется оказаться. В тюрьме, например. И по какой-то причине мне не очень нравится Южный Иллинойс.

— Но, скажем, Долина смерти?^[5]

— Черт, если ты пообещаешь вернуть меня обратно, я тебе еще и чаевые оставлю, — она помедлила. — А ты можешь?

— Перенести тебя в Долину смерти? Предпочел бы этого не делать. В тебе живет дух приключений, но я едва не умер там несколько сотен лет назад и предпочитаю более зеленые места.

— Дух приключений. Кажется, мне нравится, как это звучит.

Колин окинул ее слегка настороженным взглядом.

— У тебя такое выражение, которого я начинаю опасаться, — сказал он, и Селена улыбнулась.

От адреналина из-за случая в музее и крайне странно развивающейся ночи у Селены голова шла кругом. Это единственное объяснение тому, почему она подошла к нему ближе — и еще ближе. Влажность оранжереи после прохладного музея навевала какую-то томность. Селена провела тонким пальчиком по значку на его воротнике.

— Это говорит о том, что ты полковник, да? — спросила она, и от хриплости ее голоса его глаза слегка расширились.

— Так мне сказали, — ответил Колин. — По крайней мере, низшие ранги меня слушаются. Так что это должно что-то значить.

— Значит ли это, что я тоже должна тебя слушаться? — спросила Селена ангельски невинным голосочком.

Колин выгнул бровь, но она видела, что на его лбу выступили бисеринки пота. Ей нравилось думать, что дело не только в жаре. Он слегка отступил, скрестив руки на груди и с улыбкой посмотрев на нее сверху вниз.

— Я бы предпочел такой вариант. Я всегда действую в твоих лучших интересах.

— Говоришь как коп.

Воцарившаяся между ними тишина звенела от напряжения, и на мгновение Селена представила себе, каково будет поцеловать его, просто прижать к этому огромному дереву и подарить ему поцелуй, о котором она мечтала с той самой встречи в переулке.

— О чем бы ты ни думала, не надо, — настороженно сказал он.

Селена улыбнулась и уже хотела заговорить, как сработала очередная сигнализация. Их взгляды метнулись к засекшей их камере, и Колин снова схватил ее за запястье.

Открыв глаза, она увидела вокруг них бескрайнюю ночь цвета индиго, а под ногами — жесткую потрескавшуюся землю. Ее окатило жаром как будто из печки, а подняв взгляд к небу, Селена увидела больше звезд, чем за всю свою жизнь.

— Не расслабляйся, но ты хотела это увидеть.

— Это Долина смерти? — воскликнула она, осматриваясь по сторонам, но в следующую секунду его рука вновь обхватила ее, и они испарились.

В этот раз они очутились в присвоенном ею пентхаусе. Колин со вздохом плюхнулся на диван, а она устроилась у него на коленях, как будто проделывала это сотню раз.

— Это было изумительно, — выдохнула Селена, и к удовольствию Колина ее глаза сияли как две новенькие монетки. — Поверить не могу, что ты способен на такое!

— Поверь мне, поначалу я тоже не мог в это поверить, — усмехнулся Колин. — Представь меня долговязым пареньком, который оказался на другом конце страны даже без штанов, и тогда поймешь, каково это.

Селена удивленно рассмеялась над его историей, и он поймал себя на мысли, что не хочет, чтобы это заканчивалось. У нее такой тихий хрипловатый смех, и он согревал Колина так, как ничто другое за последние несколько десятилетий.

— Бедняжка, — сказала она с игривой улыбкой. — Кто бы мог подумать, что долговязый мальчишка без штанов станет таким могущественным? Поверить не могу, что ты способен говорить после всего этого.

— Если честно, я тоже удивлен, — признался Колин.

Между ними повисла тишина. Он осторожно продолжил.

— Ты тоже должна быть истощена, но ведь это не так. Мы подпитываем друг друга.

Селена недоверчиво фыркнула, но когда она попыталась встать, он мягко удержал ее руку в своей и заставил сесть обратно.

— Ты тоже это чувствуешь, верно? — тихо спросил он. — Ты знаешь, что мы делаем друг друга сильнее. Такой эффект колдуны и ведьмы производят друг на друга.

— Это бабушкины сказки.

— Что ж, ты удивишься, сколько бабушкиных сказок на самом деле правдивы. Мы связаны, Селена, мы...

Ее губы накрыли его рот, прекращая поток слов. И хоть он знал, что не должен позволять ей отвлекать себя, Колину казалось, что этого поцелуя он жаждал всю свою жизнь.

Он закрыл глаза, упиваясь страстью, которую она источала.

Селена не знала, что творит.

Так она говорила самой себе, но если честно, она прекрасно понимала, чем занимается. Она целовала мужчину, который казался ей водой в пустыне. Она касалась мужчины, который оставлял на ее обнаженной коже пылающие следы.

Небо снаружи светлело с каждой минутой, и внезапно Селена осознала, что не может вынести света. Свет означал наступление нового дня — дня, когда ей раз и навсегда придется решить, что делать с этим проблемным парнем. Целая жизнь, полная прятков и бегов, давала о себе знать. В тот самый момент она знала, что не хочет быть увиденной.

Селена оборвала поцелуй, заставив Колина издать раздраженный вздох, но потом взяла его за руку и отвела в спальню. Шторы не пропускали свет, а тихое свечение лампы придавало всему вокруг богатое роскошное сияние. Кровать казалась бесконечной, и когда Селена чуть ли не силой уложила туда Колина, он мрачно посмотрел на нее.

— Что ты делаешь? — прошептал он.

Будь у нее ответ на этот вопрос, она бы ему сказала. Вместо этого, прекрасно осознавая, что эти пронизательные зеленые глаза следят за каждым ее движением, Селена забралась на кровать, встав на колени, и сняла футболку через голову, а потом несколькими умелыми движениями избавилась от бюстгалтера. Ее груди были тяжелыми и пышными, и поскольку Колин все еще выглядел так, будто хочет ответов, Селена взяла его мозолистую руку и прижала ее к ложбинке между грудями.

Другой рукой Колин привлек ее еще ближе. Он накрыл ладонью ее подбородок и прижался к губам глубоким поцелуем. Втянув ее язык в свой рот, он нежно пососал его перед тем, как отпустить. Совместный ритм их тел пробудил пламя, медленно тлеющее в низу ее живота, и сейчас Селена как никогда осознавала, какую опасную игру ведет.

Она изменила позу, оседлав его колени. Ловкие пальчики затеребили пуговицы его рубашки. Она видела значок, который он носил на воротнике, и умышленно отбросила эти мысли, принимаясь расстегивать пуговицы. Селена подняла взгляд и увидела, что Колин наблюдает за ней с легкой улыбкой.

— Что? — спросила она, внезапно засмутившись.

— Ты так упорно трудишься, — сказал он. — Позволь мне помочь тебе с этим?

Селена уже хотела спросить, что он имел в виду, но в считанные секунды обнаружила себя опрокинутой на спину, а Колин возвышался над ней, стоя на коленях. Она смотрела, как он сдирает с себя рубашку, и во рту внезапно пересохло.

Она провела пальчиками по поджарому мускулистому телу, твердым линиям живота, широким плечам и резкому изгибу бедер. Когда она кончиками пальцев обвела его сосок, Колин издал удовлетворенный рокошующий звук. Когда она провела по редкой дорожке волос, спускавшейся в его брюки, он игриво зарычал.

— Ищешь что-то? — спросил он бархатным голосом, и Селена улыбнулась.

— Подумала, что стоит проверить, понравится ли мне то, что ты предлагаешь.

Подкрепляя слова действиями, Селена опустила руку на перед его брюк и сжала бугор. Колин издал прерывистый звук, полный нужды, и его огромная рука накрыла ее ладони.

— Я не хочу заканчивать слишком рано, — предупредил он ее, но эти слова лишь звучали как вызов. Селена вновь сжала ладонь, упиваясь наслаждением, от которого

задрожало все его тело.

— А стоит этого бояться? — невинно спросила она. — Все эти годы был большим сильным полковником Корпуса, а теперь вот дрожишь как осиновый лист.

Селена не знала, какой реакции ожидала, но случившееся потом ей явно понравилось.

Колин убрал ее руку от своего тела и опрокинул девушку на спину. Селена не успела перевести дух, а он уже стянул с нее джинсы и нижнее белье, и сам разделся догола, позволив ей наблюдать. Теперь их ничего не разделяло, и она увидела его эрекцию, твердую, смуглую и пульсирующую. Она хотела его и снова протянула руку, но Колин пригвоздил ее к кровати.

— Хочешь увидеть, чему я научился за все эти годы? Мм?

— Покажи мне, — сказала Селена с вызовом, и Колин развел ее ноги, мрачно рассмеявшись.

На мгновение она подумала, что он собирается сразу же войти в нее, но потом осознала, что ошибалась, потому что его темноволосая голова опустилась между ее ног. Селена испытала секундный дискомфорт, вспомнив, что давненько не брилась, но очевидно, у Колина не было с этим никаких проблем. Его умелые пальцы раскрыли ее складочки, и он нарочито медленно лизнул ее естество, остановившись как раз перед клитором. Он повторил это еще раз и еще, пока Селена не осознала, что он нарочно избегает этого напряженного комочка нервов.

Когда целую бесконечность спустя кончик его языка немножко продвинулся вперед, и его шершавость слегка коснулась клитора, Селена застонала. Ее руки зарылись в его волосы, и она сильно дернула, заставив Колина издать прерывистый смешок.

— Что такое, дорогая? — весело прошептал он. — Чего ты хочешь?

— Проклятье. Ты знаешь!

Селена хотела, чтобы эти слова прозвучали как приказ, но вместо этого они были полны требования и нужды. Она пыталась опустить его голову между своих ног, пыталась выгнуть бедра, чтобы привлечь его ближе, но этот мужчина был сделан из стали. Она не могла сдвинуть его или согнуть, и в конце концов просто откинулась на спину, позволив ему ласкать себя и все ближе подводить к желаемому, но не достигая того самого пика.

Наконец, Колин смилостивился над ней, и его язык сделался безжалостным. Он захватил ее клитор, и Селена с протяжным воплем отдалась наслаждению. Удовольствие расцвело в ней как фейерверки, и она знала, что не может больше этого выносить. Она смутно осознала, что он отстранился, но потом тут же вернулся снова.

— Ш-ш, ш-ш, милая, я здесь. Просто нужно было подготовиться.

Селена молча кивнула, а потом ее руки крепко обхватили его плечи.

— Мне нужен ты, — прошептала она, сама не понимая, что именно имеет в виду. — Мне нужен ты внутри.

Его смех больше напоминал стон, и он запечатлел нежный поцелуй на ее губах. Селена все еще чувствовала свой вкус у него во рту, и при этой мысли ее тело пронзила судорога удовольствия. Оргазм истощил ее, но яркая искра наслаждения еще не погасла.

Колин навис над ней, и она ощутила, как его большая головка касается ее влажных складочек. Селена думала, что ее плоть слишком чувствительна, но его тела, его веса, прижимающего ее к постели, оказалось достаточно, чтобы вызвать лишь приятные ощущения.

Когда Колин проник внутрь, они оба напряглись. Селена тихо застонала, чувствуя, как

он растягивает ее, и смущаясь от легкой боли. Колин коснулся ее лица.

— Ты в порядке? Мы можем остановиться.

— Я не хочу останавливаться, — сказала Селена, и действительно не хотела этого.

Она хотела чувства наполненности и изумительного ощущения единения с ним. Она хотела его глубоко внутри себя, и когда она положила руки на его бедра, Колин все понял.

Он начал двигаться, сначала медленно, потом набирая скорость. Через несколько секунд Селена расслабилась, и дискомфорт растворился в более глубоких и чудесных ощущениях. Она чувствовала, как он касается ее изнутри. Чувствовала, как внутри нее двигается его твердая плоть. Было что-то первобытное в том, как он ее брал, как его скользкое от пота тело двигалось над ней.

Он — все для моего наслаждения, смутно подумала Селена и вдруг осознала, что это правда. Она хотела его. Она нуждалась в нем. И когда его тело задрожало, она понимала, что ничего и никогда не хотела так, как этого.

Колин слегка сдвинулся, посылая очередную пронзительную волну наслаждения, и Селена задрожала всем телом. К своему изумлению, она осознала, что вот-вот снова кончит. Она вцепилась в его руки, лицом уткнувшись в его плечо. Казалось, что это будет слишком, но вскоре ощущения вновь подхватили и унесли ее, захлестнув с головой. Этого она и хотела. В этом она и нуждалась, и когда Колин вновь вдолбил в нее приглушенным рыком, Селена просто отпустила себя.

В этот раз наслаждение прокатилось по ней подобно раскату грома, и она не могла это остановить, даже если бы попыталась. Она хотела этого. Она хотела всех ощущений, которые только мог подарить ей этот мужчина, и она хотела, чтобы он взял над ней верх. Это чувство добило ее, вызывая в мозгу легкую панику, и в сочетании с наслаждением вознесло ее на небывалые высоты.

Селена кричала, совершенно обезумев, и даже не осознавала этого, пока горло не начало саднить. Ее ноги болели от напряжения, потому что она выгибала тело навстречу мощным толчкам Колина, а когда он рухнул на нее, Селена испытала умиротворение, которого не чувствовала ни разу за всю свою жизнь.

— Я не хочу, чтобы это заканчивалось, — тихо сказала она, и он замер, как будто поразившись.

— Это и не должно заканчиваться, — ответил Колин, и настороженность его голоса отозвалась в ней вспышкой боли.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Селена.

— Я имею в виду, что ты можешь вернуться со мной. Ты пройдешь слушание, и как только Корпус все поймет, начнется новый этап твоей жизни.

— Звучит... потрясающе.

— В это может быть сложно поверить, но так и будет.

Колин мучительно медленно вышел из нее, и Селена безмолвно наблюдала, как он избавляется от презерватива и, вернувшись, садится рядом с ней. Она робко прильнула к нему, и он успокаивающе прижал ее ближе. Им было так легко вместе, как будто они были любовниками сотни лет. Она знала о викканском бессмертии. Они могли бы обрести его, если бы она согласилась — если бы она склонила голову перед авторитетом Корпуса.

— Существует целый мир, готовый принять тебя с распростертыми объятиями, — тихо сказал Колин. — Если бы ты пошла со мной, я сумел бы тебя защитить. Мы могли бы остаться вместе, проводить время в напряженных погонях по всему городу. Возможно, ты бы

даже пару раз позволила мне припомнить, что я одержал над тобой верх.

Селена с удивлением посмотрела на него.

— Ты, пожалуй, единственный, кто знает о моих способностях и не боится меня. Интересно, почему так.

Колин уложил ее на спину и прилег рядом. Он с задумчивым видом вырисовывал круги на ее плоском животике.

— Наверное, потому что я видел тебя в закуской с этой девушкой. Ей было больно, и ты заставила эту боль уйти. Это не работа женщины, которая стирает чужую память забавы ради. Мне кажется, что всякий раз у тебя была весомая причина сделать это.

Селена глубоко вздохнула раз, потом другой.

— Не всегда, — призналась она. — Иногда это был ужасно эгоистичный поступок.

— Расскажи мне.

Произнеси он это не таким тихим умоляющим тоном, она бы отказала. Она даже не осознавала, что хочет этим поделиться, пока слова не полились сплошным потоком.

— Вот ты постоянно говоришь о слушании, — тихо сказала Селена. — Ты говоришь о встрече с моим прежним хозяином ковена, и о том, как я навредила ему. Я действительно принесла клятву верности тому ковену в Монтане. Я готова была прожить долгую счастливую жизнь среди тех людей, которые по твоим словам готовы меня принять.

Колин изменил позу, чтобы обнять ее, и вопреки здравому смыслу, Селена прильнула к нему. У нее внезапно промелькнула мысль о том, что она возможно касается его в последний раз. И на мгновение от этой мысли перехватило дыхание.

— Там я была счастлива, а потом Лестер пришел с расспросами. Он пришел в мою маленькую хижину в горах, когда я была совсем одна. Он спросил, не хочу ли я чего-нибудь. Я говорила, что мне не нужно, чтобы он рубил мне дрова или ухаживал за моей лошадью, но он все равно это делал. Он сказал, что я нуждаюсь в нем. Он сказал, что после всего хорошего, что он сделал для меня, что ковен сделал для меня, я у него в долгу. Он не понимал, почему я этого не вижу.

Селена горько рассмеялась, и Колин обнял ее покрепче.

— Он причинил тебе боль? — его тон угрожал увечьями и убийством, и хоть Селене приятно было это слышать, она понимала — это не имеет значения.

— Он хотел. Однажды он загнал меня в угол в сарае. На целые мили вокруг никого не было, и он позаботился о том, чтобы мы были одни. Он подходил все ближе и ближе, и я знала, что если ничего не сделаю, то...

Селена умолкла и вновь заговорила только тогда, когда Колин прошептал ее имя.

— Тогда я была юной. Я запаниковала. Я потянулась к его разуму. Я даже не понимала, как это сделала... Думаю, я могу это повторить, но это пугает меня до чертиков. Он смотрел на меня абсолютно пустым лицом, и я побежала обратно в дом, схватила кое-какие вещи и убралась оттуда подальше, — она вздохнула. — С тех пор я в бегах.

Колин долго молчал, а когда наконец заговорил, Селена почувствовала, что он скрывает сильную глубинную ярость.

— Он поступил с тобой неправильно, Селена, и я клянусь, что если бы ты кому-нибудь рассказала, никто не стал бы тебя винить. Не так должен вести себя глава ковена в отношении самой юной и уязвимой ведьмы в его ковене. Он заслужил все, что ты с ним сделала, и даже больше. Я читал файл, ты заставила его выбыть из строя на неделю. Он разозлился из-за этого, но теперь я вижу, что он заслужил каждую секунду и даже больше.

— Я знаю, что среди виккан есть «детекторы лжи», — тихо сказала Селена. — Мужчины и женщины, способные отличить правду от вранья. Есть лишь мое слово против его. Никто мне не поверит.

— Я тебе верю, — твердо сказал Колин. — Обещаю тебе, Селена. Когда мы вернемся, я встану на твою сторону, и я смогу вызвать любых ведьм и колдунов, какие только понадобятся, чтобы виккане услышали твою правду. Ты заслуживаешь места в моем мире, и клянусь всеми богами и святыми, ты его получишь.

Селена улыбнулась и уткнулась лицом в его грудь. Пусть сочтет это согласием, если захочет. Она верила ему не больше, чем верила в существование Санта Клауса, но позволила его словам и злости омыть себя. Он был с ней, он верил ей. Это само по себе исцеляло, и поделившись историей, которую годами удерживала в себе, Селена почувствовала себя легче, как будто с плеч упал груз.

Уютно устроившись в объятиях друг друга, они задремали, но Селена знала, что это продлится недолго. С легкостью, рожденной долгой практикой и необходимостью, Селена разбудила себя через несколько часов. Был почти полдень, но они находились в такой темной спальне, что за окном могло быть любое время суток.

Она тихо собрала свои вещи и удостоверилась, что Битси надежно спрятана в ее сумке. Хорек тихо запротестовал, но Селена сейчас была совсем не в настроении выслушивать возражения своего питомца. Двигаясь бесшумно, как тень, она помедлила у постели. Во сне Колин выглядел моложе, тревоги покинули его лицо. Зажав амулет в руке, она знала, что больше не придется беспокоиться, что он опять ее найдет.

Селена помедлила. И хоть ей хотелось поцеловать его, она ушла.

Остаток дня Селена то и дело оборачивалась через плечо, опасаясь увидеть рядом разъяренного Колина. Она постоянно находилась в движении — всего лишь очередная женщина, держащая путь по Чикаго в ясный зимний денек. Воздух был свежим и хрустящим от мороза, и Селена выпила огромную чашку кофе. Время от времени она тянулась к Битси за утешением, отчего маленький зверек довольно урчал.

Она едва не забыла о своем задании, но с наступлением заката знала, что ей нужны деньги, особенно если Корпус и дальше будет ее преследовать. Окинув взглядом свою одежду, Селена поняла, что все еще выглядит опрятно, но если она надеялась выполнить работу, ей нужно что-нибудь получше.

К счастью, магазины на Мичиган авеню все еще были открыты, и спустя час она подобрала себе подходящий наряд. Ее работа хорошо оплачивалась, и под длинным темным плащом она сменила джинсы и футболку на прекрасное серое платье, короткое почти до неприличия. Обувь сменилась туфлями на высокой шпильке, а волосы Селена забрала в простой и элегантный французский узел.

Посмотрев на себя в зеркало примерочной комнаты, Селена понимала, что оделась просто убийственно. Платье идеально облегало изгибы ее тела, декольте смело опускалось вниз, открывая ложбинку, явно привлекающую взгляды. Для клуба, в который она направлялась, это подходило просто идеально, но прежде чем выйти из кабинки, она застегнулась до самого подбородка.

Информация от постоянного клиента сообщала Селене, где будет находиться ее объект. Клуб представлял собой эксклюзивное местечко в центре города, и к нему выстроилась длинная очередь. С уверенностью женщины, которая привыкла получать желаемое, несмотря ни на что, Селена прошествовала к началу очереди и позаботилась о том, что охранник не запомнил, как впустил кого-то, кто здесь прежде никогда не бывал. Очутившись внутри, она заплатила за выпивку, чтобы занять руки, и принялась сканировать толпу.

Все факты лежали перед Селеной. Она знала, кого именно ищет, но ее сердце все равно упало, когда она заметила юную девушку. Ее загадочный постоянный клиент предоставил описание, но она все равно не ожидала, что ее цель будет выглядеть такой невинной.

Селена гадала, какие секреты таила в себе эта девочка. Но она твердо сказала себе, что это не ее дело. Ей нужно выполнить работу, и поэтому она пересекла танцпол с выпивкой в руке. Девушка, на которую она нацелилась, была красивой, но в ней присутствовало нечто хрупкое. Когда друзья отворачивались, чтобы поговорить с кем-то другим, на ее лице появлялось потерянное выражение. Она была скорее худенькой, чем стройной, и одежда по последней моде неуклюже висела на ней, как будто ее одели в маскарадный костюм.

Приблизившись, Селена удостоверилась, что смотрит куда-то в сторону, и подстроила случайное столкновение с девушкой. Она выругалась и принялась бурно извиняться, когда «нечаянно» залила своим напитком все платье девушки, а потом настояла на том, чтобы отвести ее в уборную и помочь привести себя в порядок.

Уборная в клубе была невероятно просторной, здесь были места для сидения с элегантным диванчиком и кофейным столиком. Селена усадила туда девушку и вернулась с мокрым полотенцем, обеспокоенно воркуя над ее испорченным платьем.

— Оно мне не очень-то подходит, верно? — спросила девушка, слегка хихикнув.

— Нет, милая, оно сидит на тебе просто потрясающе. У тебя такая очаровательная фигура, такая грациозная! Я бы хотела иметь такое же тело.

— Спорим, не хотела бы, — мрачно сказала девушка. — Спорим, ты бы его возненавидела.

Слова девушки прозвучали так злобно, что Селена помедлила. Девушка не поднимала взгляда, как будто избегая зрительного контакта, и Селена могла лишь продолжать болтать и ждать. По крайней мере, так она себя убеждала.

— Думаю, у большинства женщин время от времени бывают дни, когда им кажется, что на другой лужайке трава зеленее, — настороженно сказала она. — Но кажется, дело в чем-то другом.

— Вот именно! — воскликнула девушка.

Она провела рукой по своему телу, как будто винила его во всем, перекладывала на него ответственность за все, что с ней случилось.

— Я всегда была такой маленькой и хрупкой. Никто меня всерьез не воспринимает. Никто не думает, что я способна с чем-то справиться. Они продолжают обращаться со мной как с ребенком. А когда мне хватает смелости заявить о себе, они считают, что это мило.

Злость в голосе девушки опечалила Селену, но вовсе не удивила. Она была от силы на пять лет старше и слишком хорошо помнила, каково это.

— Ну же, мисс, почему бы не позволить кому-нибудь другому разобраться с ситуацией? — предложила она. — Например, сейчас?

Девушка кивнула и схватилась за подлокотник дивана, чтобы обрести равновесие. Селена не видела, чтобы она пила, но с таким телосложением для головокружения много и не потребуется. Селена внезапно осознала, что злится на друзей этой девочки. Они должны были заботиться о ней, а не отпускать в ванную комнату с какой-то леди, которая захотела привести ее в порядок.

— Я думала, что хорошо справляюсь, — тихо сказала она. — Я думала, что делаю себе имя и заставляю людей уважать меня. Я думала, что раз мистер Латимор хочет, чтобы я работала в его офисе, значит, люди начинают воспринимать меня всерьез.

Селена наострила уши. Мистер Латимор был одним из тех, кого Эльза Мэйберри с ее помощью должна была забыть, и теперь Селена вот-вот узнает, почему.

— Что сделал мистер Латимор? — спросила она, чувствуя, как живот скручивает ужасом.

Она помнила то чувство, когда наконец-то направилась в ковен, и как Лестер тогда поощрял ее. Он заставил ее чувствовать себя самой способной ведьмой в ее поколении. Поначалу он так ей восхищался.

— Он начал давать мне файлы, от которых надо было избавиться, понимаете? Поначалу это было что-то обычное, а потом... потом я начала в них заглядывать. Они... ну, я не уверена, что стоило туда смотреть.

— Это были файлы, от которых не нужно было избавляться, — предположила Селена. — На самом деле, эти файлы нужно было направить прямиком кому-то вышестоящему.

Эльза кивнула, как будто испытывая облегчение, что не пришлось говорить это вслух.

— Да.

Поначалу она сидела неподвижно, и Селена решила, что она уже не заговорит.

— Был один город, где они сливали химикаты с фабрики в воду. Люди заболели.

Мистер Латимор было ответственен за проверку, не причастна ли к этому загрязненная вода. Файлы утверждали, что в этом все дело.

Сейчас девушка казалась такой опустошенной, но Селена видела, что в ней есть больше, чем она показывает. Она была достаточно храброй, чтобы заявить о несправедливости, когда столкнулась с ней. Она была готова отнести эти файлы тому, кто располагал властью наказать этого могущественного мистера Латимора, и готова была пройти через что угодно ради воцарения справедливости.

Внезапно в Селене вскипела старая ярость, злость на себя и силы, которые так запугали Эльзу Мэйберри. Она осознала две вещи. Во-первых, она никогда не сможет лишить Эльзу ее истории, только не тогда, когда от слова этой девушки зависит здоровье целого маленького города. Второе — она знала, что должна чем-то помочь.

Задумавшись на мгновение, Селена уверенно кивнула.

— Посмотри на меня, пожалуйста.

Она держала влажное полотенце так, будто хотела протереть платье прямо под подбородком девушки, но как только их глаза встретились — золото с синевой, Селена удержала ее.

— Вот так, милая, давай-ка посмотрим...

Она тихо сидела, держа Эльзу за руку. Женщины, время от времени входившие в уборную, думали, что она утешает девушку после плохого расставания. Битси выбралась из сумочки Селены и ткнулась носом в обмякшую руку Эльзы. Селена чувствовала, как с присутствием питомца их связь усилилась. Она нашла воспоминания, которые хотела стереть, и все они были связаны со страхом и злостью. Эльзе понадобится злость, но страх ей определенно ни к чему.

Совсем как с Ясмин, она сгладила ее страхи, притупляя эмоции и приуменьшая их значимость. Детали все равно оставались на месте, они все еще были важны, но теперь они стали резче и сильнее.

Проделав свою деликатную работу, Селена осознала нечто странное. Ей никогда не давалось все так просто. Однако теперь она яснее видела нужные воспоминания и проще могла убрать страх. Более того, она чувствовала, что начинает прибавлять Эльзе храбрости. Селена чувствовала, как подбадривает ее настрой. Эльза поступала правильно, и она будет храбро и стойко держаться на допросе адвокатов. Она боялась свидетельствовать, когда выносила файлы из офиса, но теперь была абсолютно уверена.

Когда Селена отстранилась, Эльза обмякла на диване с умиротворенной улыбкой. Селена помогла ей прилечь на подушки, чувствуя себя истощенной, но в то же время обрадованной. Ее работодателям это не понравится, но она и раньше бросала работу. Ей не придется голодать до следующего заказа. В конце концов, знают ли они кого-то другого, кто способен на подобное?

Селена встала, собираясь позвать к Эльзе ее друзей, но повернувшись, как будто налетела на неподвижную кирпичную стену. Она взвизгнула от неожиданности, а потом ощутила, как кровь застывает в ее венах. Рядом с ней стоял Колин. Он появился как всегда бесшумно, но выражение его лица обещало настоящую бурю.

— Это женская уборная, — выпалила Селена первое, что пришло на ум.

Он усмехнулся, и этот звук больше напоминал злобный лай.

— Ты права, — сказал он обманчиво небрежным тоном, и его рука сильно сжала ее предплечье.

— Погоди! — воскликнула она, оглядываясь на лежащую без сознания Эльзу.

Девушка мирно отдыхала с улыбкой на лице, но она была так уязвима. Однако пока Селена смотрела на нее, в уборную вбежали две девушки, громко дразня Эльзу за побег с вечеринки. Эльза очнулась и с улыбкой присоединилась к подругам.

— Ладно, — тихо сказала Селена. — Пошли.

Взгляд Колина слегка смягчился, но в нем все равно горела дикая ярость. Вместо ответа он лишь напряженно кивнул, и они вместе исчезли.

К удивлению Селены они очутились не в камере для заключенных Корпуса, а в ее собственном уютном жилище. Она моргнула, осматриваясь по сторонам, но Битси, радуясь знакомому окружению, немедленно выбралась из ее сумочки и направилась напрямик к миске с едой. Обнаружив, что там пусто, она издала такой страдальческий звук, что Селена тут же подошла, чтобы наполнить миску.

Колин ее не остановил. Вместо этого он стоял посреди ее гостиной и наблюдал за ней, как тяжелая грозовая туча. Накормив и напоив своего фамильяра, она наконец повернулась к нему.

— Что? — сказала она, и настороженность в ее голосе заставила даже Битси на секундочку оторваться от миски.

— Я здесь по официальному поручению, — сказал Колин так мрачно, что Селена без капли сомнений решила, что сейчас он ее убьет. Это право давал ему Корпус и те клятвы, которые она давным-давно принесла своему ковену. В этом отношении его слово и суждения значили все на свете. Она медленно опустилась на диван, наблюдая за ним широко раскрытыми глазами.

— Я поговорил с комендантом, который принимал показания главы твоего ковена. Я рассказал ему все и попросил его сделать выводы на основании того, что сообщила мне ты, и что нашел я сам. Главу твоего ковена сняли с должности, и как только член Корпуса найдет его, с ним побеседует один из наших лучших детекторов лжи, способных прочесть намерения, память и мысли, как если бы они были напечатанным текстом.

— Что это значит? — дрожащим голосом спросила Селена.

— Это значит, что ты свободная женщина, — сказал Колин, и его голос как будто высекал искры из кремния. — Это значит, что ты свободна идти, куда тебе хочется и поступать, как тебе вздумается. Ты можешь присоединиться к другому ковену или найти работу в Корпусе. Единственное предложение от меня — оставь беспомощных девочек в покое, о каком бы горе или преступлении они ни собирались сообщить.

— О чем ты говоришь, черт подери? — сердито спросила Селена, вскакивая на ноги.

Она не могла осознать, что свободна от охоты после стольких долгих лет одиночества. Вместо этого ее пронзило куда более привычной болью, и она уставилась на Колина.

— Что, по-твоему, я сделала? — спросила Селена. — Почему бы тебе не озвучить свои мысли?

— Эта девушка — Эльза Мэйберри, ключевой свидетель в деле против крупнейшего индустриального комплекса в этой части города. Я не знал, где ты, поэтому пришел сюда. Нашел я только адрес на твоём компьютере, где ты смотрела дорогу к клубу. Я нахожу тебя, и ты уютненько устроилась с женщиной, которой через сорок восемь часов предстоит давать показания. Ты живешь в квартире, которую нельзя себе позволить на зарплату официантки, а когда я нахожу тебя, ты поднимаешься от ее тела как гребаный вампир.

Селена горько усмехнулась, подходя к Колину, и в ее глазах светилось одно презрение. Она надеялась, что злость скроет боль, съедающую ее сердце изнутри.

— Ну конечно, ведь мятежница такими вещами и должна заниматься, верно? Я обязана делать самое худшее, что ты можешь себе представить, потому что все мятежники именно такие. Конечно, я же та, кто ограбит хорошего человека, лишит воспоминаний во имя

большого бизнеса и собственного комфорта.

— Тогда скажи мне, что ты делала. Соври, если придется. Скажи мне, что ты сделала с Эльзой Мэйберри в той уборной.

Слова прозвучали как вызов, но Селена испытала шок, увидев в выражении его лица надежду.

— Ты правда хочешь знать, — сказала она, чувствуя, как угасает злость.

— Конечно, — в словах Колина звучала нотка поражения, и у нее не осталось сил бороться.

— Я помогла ей, Колин, — тихо ответила она. — Я не забрала ее воспоминаний. Я не забрала ничего, в чем она нуждалась, клянусь. Я забрала лишь остроту страха, который все это покрывал, как забрала печаль Ясмин. Я убедилась, что она все хорошо помнит, и...

Колин нахмурился.

— И?

— И кажется, я сделала ее сильнее, — Селена покачала головой. — Я не совсем понимаю это. Я знаю, на что способна. Вдохновлять людей — этого я раньше никак не могла совершить. Однако я сделала ее храбрее. Я заставила ее вспомнить, зачем она взяла файлы, и я заставила ее гордиться своим поступком. Думаю, она всегда была храброй, но я заставила ее осознать это. По крайней мере, мне так показалось.

Колин кивнул, как будто этого и ожидал.

— В этом есть смысл. Я заметил, что на меня тоже влияет то, что мы делали вместе.

— Ты упоминал это ранее. Бабушкины сказки.

— Это правда. Я способен совершить больше прыжков с места на место, не нуждаясь в отдыхе. Хоть некоторое время спустя мне становится нехорошо, недомогание намного слабее. Я быстрее восстанавливаюсь. Некоторые говорят, что союз могущественной ведьмы и сильного колдуна приумножает способности обоих.

— Ты думаешь, мы вместе? — прошептала она, и выражение его лица помрачнело.

— Вместе? — выплюнул Колин. — Не знаю, вместе ли мы. Этим утром я проснулся от того, что в дверь ломился мужик, желающий узнать, как я попал в пентхаус. Когда я захотел найти тебя, я обнаружил, что ты украла амулет. Если ты его не уничтожила, то я хочу его вернуть, — резко закончил он. — Мне больше не нужно охотиться на тебя, но этот амулет все равно может помочь мне спасти жизни, особенно когда дело касается тамплиеров.

Селена оцепенело полезла в сумочку и протянула ему амулет. Но когда она вложила камешек в его руку, Колин позволил ему упасть на ковер. Считанные секунды спустя он схватил ее и яростно поцеловал. Поначалу Селена была слишком шокирована, чтобы ответить на поцелуй, но потом вцепилась руками в его плечи и притянула еще ближе. Его тело вибрировало от злости и желания, и в этот самый момент для нее ничто не имело значения, лишь бы найти себя в его руках, нуждаться в его теле и том, что оно могло с ней сотворить.

— Я хоть вспомню об этом, когда мы закончим? — прошипел Колин ей на ухо. — Что еще я забыл?

— Будь ты проклят, — зарычала Селена. — Ты думаешь, я упустила бы хоть один момент этого?

Ответ лишил Колина дара речи, а потом он накрыл ее губы своими. И поцелуй не был нежным. В нем звучала лишь грубая страсть и необходимость. Когда его язык протолкнулся между ее губ, она жадно открылась для него. Его язык хозяйничал в ее рту, задавая яростный

ритм, который еще сильнее подхлестнул ее желание. Крепко прижимаясь к телу Колина, Селена чувствовала его отклик и жажду.

— Ты себе не представляешь, каково было видеть тебя в том клубе, — пробормотал он. — Ты не знаешь, сколько глаз следило за тобой, наблюдало за этим роскошным телом, плывущим через толпу так, будто все вокруг принадлежит тебе.

— Одни из этих глаз были твоими? — спросила Селена, дотягиваясь и прикусывая мочку его уха. — Ты думал о том, что скрывается под моим платьем?

— Я знаю, что под ним скрывается, и это все равно сводило меня с ума.

Селена взвизгнула, когда он поднял ее на руки и пошел в спальню. Он захлопнул дверь прямо перед любопытной мордочкой Битси, проигнорировав возмущенный писк. Добравшись до постели, он буквально швырнул туда Селену.

— Посмотри на себя, — прошептал Колин, и она не могла понять, чем горели его глаза — желанием, злостью или мощной комбинацией и того, и другого. — Посмотри на себя, красивая, прекрасная женщина.

— Это ты красив, — возразила она. — Сплошной жар и мускулы, что ты сделаешь со мной?

— Все, что ты мне позволишь.

Это оказалось единственным предупреждением, которого она удостоилась, прежде чем Колин опустился на нее. Его тяжелое тело прижало ее к постели, и как только она легла на спину, он схватил обе ее руки в свою ладонь и завел ей за голову. Селена ахнула, когда его грубая рука скользнула от ее шеи к вырезу платья. Колин стиснул ткань и одним резким движением разорвал платье спереди. Она застонала от удовольствия, когда одежду сорвали с ее тела, и улыбнулась, заметив его реакцию на увиденное.

Бродя по Мичиган Авеню, Селена купила не только платье. То тут, то там прятались потрясающие магазинчики нижнего белья, и она раскошелилась. Бюстгальтер цвета слоновой кости и такие же трусики, обильно вышитые в отдельных местах и почти прозрачные в других, заставляли ее кожу сиять изнутри, и на мгновение Колин мог лишь остановиться и пожирать ее взглядом.

— Выглядишь так, как будто никогда не делал этого раньше, — невинно сказала Селена. — Мне показать тебе, что делать дальше?

Колин издал почти звериный рык и уткнулся в изгиб ее шеи, ощутимо прикусывая шею, а потом принимаясь слегка тянуть кожу зубами и посасывать. Селена застонала, осознав, что он собирается пометить ее кожу, оставить там метку, будто она принадлежала ему одному. В этот момент она хотела этого больше всего на свете. Селену поразило, что она хочет этого, с ним, навеки — и эта вспышка озарения будет преследовать ее до конца жизни. А потом его умелый рот переключился на напряженный сосок, и она забыла обо всем.

Селена хотела коснуться его. Она больше всего на свете хотела обхватить его руками, прижаться еще ближе и быть с ним, пока он дарил ей это невероятное наслаждение. Но его ладонь удерживала ее руки над головой так же легко, как она сама справлялась с Битси. Селена корчилась и извивалась, уже готовая умолять.

— Позволь мне коснуться тебя, — взмолилась она. — Позволь обнять, пожалуйста, мне это нужно.

Его ответный смешок прозвучал зловеще.

— Если не хочешь прекратить вообще, я буду делать все так, как нравится мне. Клянусь любыми богами, которых ты сумеешь вспомнить, что если я сделаю по-своему, ты будешь

кончать раз за разом. Но тебе придется сделать это по-моему. Скажи хоть слово, и это прекратится, но если ты готова, то позволь мне сделать это на свой лад.

Селена захныкала, потому что точно знала лишь одно — она не хотела, чтобы эти потрясающе сильные ощущения заканчивались. Она не хотела, чтобы он переставал касаться ее напряженного тела. Не хотела, чтобы он переставал умело ласкать ее соски. Она даже не хотела, чтобы он отпускал ее руки.

Было что-то изумительно греховное и развратное в том, чтобы быть плененной ради собственного наслаждения, и Селена перестала сопротивляться. Колин все еще удерживал ее руки за головой, свободной ладонью бродя по всему ее телу, изучая его и посылая дрожь наслаждения. Он поиграл с краем ее трусиков, забираясь пальцем под ткань. Однако вместо того, чтобы разодрать их как платье, он всего лишь прошелся по контуру белья, заставляя ее кожу гореть от нетерпения.

Колин скользнул рукой между ее ног, и Селена невольно застонала от ощущения, что его пальцы от ее складочек отделяет лишь тоненький промокший кусочек ткани.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Посмотри на себя, — прошептал он. — Посмотри, как ты меня хочешь.

Селена жалобно захныкала в знак согласия, а потом изумленно ахнула, когда Колин навис над ней. Он опустился на колени меж ее раздвинутых ног, заставляя ее раскрыться еще сильнее, а потом подался вперед, мягко придавливая ее своим весом. Он прижался к ней своей жесткой длиной, потираясь о ее складочки, и Селена утратила всякий контроль. Она нуждалась в нем, хотела его, и ничего не могла с этим поделать.

— Если я отпущу тебя, будешь делать, как тебе сказано? — прошептал Колин.

Она ответила не раздумывая.

— О да, да, — простонала Селена, и Колин тут же отпустил ее, вставая на колени.

— Снимай белье, — сказал он.

Она слышала в его голосе командные нотки, выработанные годами. Его прекрасные глаза почти почернели от желания, и Селена знала, что Колин ожидает полного подчинения.

Задрожав, она стянула бюстгальтер и трусики и легла перед ним абсолютно голая. Часть ее хотела прикрыться, но еще сильнее ей хотелось, чтобы он увидел ее, по-настоящему увидел, хотел ее и нуждался в ней так же, как она хочет его и нуждается в нем.

— Какой прекрасный приз оказался в моем распоряжении, — промурлыкал Колин.

Властным движением он провел по ее боку, от ребер до изгиба бедра. Селена задрожала, и он погладил ее как кошку.

Колин смотрел на ее тело с напряженным желанием, и она осознала, что он изучает ее. Он впитывал каждый нюанс, от макушки до веснушек на ногах, и Селена чувствовала, что от его взгляда не ускользает ни малейшей детали.

— Ладно, — резко произнес он. — На живот.

Селена едва не заартачилась, но подчинилась. Теперь она видела перед собой только одеяло, и несколько долгих мучительных моментов Колин и пальцем не пошевелил, чтобы коснуться ее. Но потом его руки опустились на ее тело, сжимая плечи, проводя гладкими ладонями по спине и останавливаясь, чтобы приласкать бока. Его руки задержались на попке, поглаживая пышные бедра, потом спустились ниже до лодыжек, но Колин быстро отпустил ее ноги, обнаружив, что у нее щекотка на ступнях.

Его безмолвное исследование ее тела заставило Селену дрожать от удовольствия. Она действительно чувствовала себя призом для него, возможно, девушкой, которую он нашел в

дни своей юности. Она представляла, как ее выдергивают из тьмы на свет, и она видит напряженный взгляд этих зеленых глаз, не отрывающийся от ее тела. Мысль о том, чтобы по-настоящему принадлежать ему, распалила огонь внизу ее живота, и Селена застонала, ощутив его руки обратно на бедрах.

— Моя прекрасная девочка, — прошептал Колин. — Этого я и хочу. Встань на колени.

Селена поспешила подчиниться, но вместо того, чтобы позволить ей поднять голову, его рука легла на шею девушки, приказывая держать плечи прижатыми к постели. В такой позиции, с высоко поднятой попкой и лицом, уткнувшимся в подушку, Селена должна была чувствовать себя униженной. Ее самые интимные части тела открыты для пронзительного взгляда Колина. А потом его толстые пальцы скользнули по ноющим влажным складочкам, и ей стало все равно.

— Ты только посмотри, какая ты потрясающая, — прошептал он. — Посмотри, какая ты влажная и открытая для меня.

Селена поерзала, когда он ввел в нее пальцы. Двигаясь в ней, раскрывая ее, они ощущались просто восхитительно, но этого было далеко не достаточно, и когда они переместились вперед, задев клитор, Селена выгнула спину и застонала.

— Хочешь, чтобы я умоляла? — прошептала она, и Колин ответил хриплым смешком.

— Пока что нет, но я подумаю об этом в будущем, — поддразнил он.

Он убрал пальцы, и Селена жалобно захныкала. Она слышала, как он принимается за свои штаны и рвет маленький пакетик из фольги. Потом он очутился сзади, руками невесомо касаясь ее талии и прижимаясь твердой эрекцией к бедру. Она чувствовала его жар, когда он продвинулся дальше.

— Пожалуйста, — прошептала Селена, и прерывистый смешок Колина подсказал ей, что он тоже не может больше сдерживаться.

Его руки чуть крепче сжали ее бедра, и к удивлению девушки, он не вломился в нее одним грубым толчком. Напротив, он вошел в нее аккуратно и медленно.

— Ты такая тесная, — ответил Колин на ее невысказанный вопрос. — Чего бы я ни хотел, я не могу причинить тебе боль во время этого.

— Не причинишь, — поклялась Селена, и хоть она ощутила, как он слегка задрожал от ее обещания, Колин сохранил свой железный контроль, даже войдя в нее до конца. Полностью устроившись в ней, он помедлил и вышел с мучительной нежностью.

Ощущение его твердой плоти,двигающейся в ней, заставило Селену застонать. Но она понимала, что просто не переживет, если он не даст ей больше. Она сделала глубокий вдох и нарочно сжала мышцы своего естества. Все тело Колина напряглось, руки крепко стиснули ее бедра.

— Селена, я не могу...

— Не пытайся остановиться, — тихо сказала она. — Дай нам то, чего мы оба хотим.

Сорвавшийся с его губ звук прозвучал хрипло, гортанно и отчаянно. Колин начал вдавливать в нее быстрее и быстрее, и Селена чувствовала, как его бедра ударяются о ее круглую попку. Он брал ее — примитивный акт, заявляющий его права на нее, и в глубине души Селена сомневалась, можно ли такое перечеркнуть и забыть. Если бы он не надел презерватив, они получили бы целую вечность вместе, и впервые в жизни ей стало интересно, каково это.

Его пенис проникал в нее грубыми толчками. Селена ничего не могла поделать, пока он снова и снова вминался в нее. Приглушенно вскрикнув, она запустила руку между ног и

принялась поглаживать клитор. Она была влажной от желания, и стоны Колина возносили ее все выше и выше. Ничто и никогда не ощущалось так хорошо, так сильно, и она хотела получить всего по максимуму. Когда они вместе, не существовало ограничений. Их тела совокуплялись в стихийном ритме, который угрожал завладеть ею полностью.

С другим мужчиной при других обстоятельствах Селена могла испугаться дикости, которой они дали выход. Однако здесь и сейчас страху не место. Не осталось ничего, кроме удовольствия, зарождавшегося в низу живота и затапливавшего каждую клеточку тела. Ласки ее пальцев стали грубее, как и движения Колина, и оргазм накатиł внезапно, сотрясая все ее тело.

Она вопила, кричала его имя и умоляла не останавливаться, тело содрогалось так сильно, что Селене казалось, будто ее разорвет на части. Она осознавала, что Колин бормочет что-то успокаивающее и пошлое, говорит, что она принадлежит ему и не может это отрицать. Ее тело так крепко сжалось вокруг его плоти, что послевкусие наслаждения все длилось и длилось.

Селена все еще дрожала, когда толчки Колина вдруг сделались дикими и неконтролируемыми. Он вдолбил в нее последний раз и рухнул, навалившись всем весом на ее спину. На мгновение она удерживала их обоих, но потом медленно опустилась на постель.

Колин скатился с нее, избавляясь от презерватива, но потом вернулся и обнял ее со спины, убирая волосы, чтобы поцеловать ее в шею.

— Что ты будешь делать сейчас? — прошептал он ей на ухо.

Селена издала сердитый звук, надеясь, что сумеет от него отмахнуться, но его рука настойчиво поглаживала ее лицо.

— Ты хочешь вечно заниматься этим? — спросил Колин. — Хочешь вечно бежать, работать на людей, которым не доверяешь, проделывая всякие шутки с людьми, которые не причинили тебе никакого вреда?

Она вздохнула.

— Ты не отступишься от этой темы, да?

— Боюсь, что нет.

Селене хотелось бы разозлиться, но она понимала, что вовсе не сердится. Не от злости ее сердце казалось тяжелым словно якорь. Не от злости ей казалось, что голова вот-вот взорвется, и не от злости сдавило горло. Она знала, что это печаль.

Селена не стала это озвучивать. Вместо этого она встала и отошла от постели. Она чувствовала на себе взгляд Колина, надевая шелковый халат, висевший на спине стула. Несмотря на то, что только что произошло между ними, она хотела — ей нужно было — иметь барьер между ними.

Пояса у халата не было, поэтому Селене пришлось удерживать его полы руками. Когда она наконец посмотрела на Колина, он посмотрел ей в глаза. Вот дурак.

— Не думаю, что ты понимаешь, о чем я говорю, — тихо сказала она. — Или понимаешь, но надеешься на другой исход. В любом случае, Колин, ты должен понять, насколько я сожалею. Я не создана для мира виккан. У меня почти год был идеальный ковен. Почти год эти люди были моей семьей. Я не нуждалась в распускавшем руки отчине или нерадивой матери. Вместо них у меня были эти люди, старше и моложе меня, которым действительно было дело до меня и моих желаний. Однако это все равно закончилось плохо.

— Все закончилось плохо, потому что глава твоего ковена оказался монстром,

использующим тех, кого должен был защищать, — запротестовал Колин, но Селена жестом попросила его замолчать.

— Со мной, наверное, что-то не так, — сказала она, обращаясь к самой себе. — Дело должно быть во мне. Но прожив столько лет в одиночку, я не привыкла к другому. Так я живу.

Ее слова, казалось, разозлили Колина, и прежде чем она успела сказать ему оставаться на месте, он вскочил на ноги и несильно схватил ее за запястье.

— Ты не привыкла к другому или решила довольствоваться этим?

Селена пораженно уставилась на него, и к ее ужасу глаза защипало от подступающих слез.

— А ты как думаешь? — закричала Селена, больше не в состоянии сохранять спокойствие и разумный тон. — Ты думаешь, я отказалась бы от шанса обрести семью, если была бы хоть крошечная вероятность, что мы сможем быть вместе? Ты думаешь, я не благодарилась бы за это каждого живого и мертвого бога?

Колин казался ошеломленным, но у нее не было времени остановиться и подумать об этом. Она не могла. Если бы она впустила Колина с его храбрым настроением, нежными прикосновениями и очаровательной улыбкой, то оказалась бы потеряна. Она соблазнилась бы возвращением в мир виккан вместе с ним, а потом потеря Колина оказалась бы невыносимым адом, несравнимым со всем, через что она прошла раньше. Селена не могла так рисковать и оттолкнула его руку.

— В викканском мире для меня нет ничего, — сказала она мертвым тяжелым голосом. — Я не хочу этого мира, и этот мир не хочет меня. Пожалуйста... больно осознавать, что ты предлагаешь, но еще больнее знать, что ты ничего не можешь с этим поделать.

— Это не рассказы, и это не ложь, — возразил Колин. — Я не хочу у тебя ничего забирать. Я просто хочу убедиться, что ты получишь реальность, которой всегда хотела, в которой все еще нуждаешься. Я хочу убедиться, что ты будешь счастлива, и хочу дать тебе шанс быть счастливой.

Ее ответный смешок прозвучал хрипло, с издевкой, и Колин вздрогнул.

— Довольно. Ты говорил, что всегда выслушаешь меня, что если я захочу это все прекратить, то достаточно просто сказать. Ну так вот, я говорю это, Колин. Я говорю, что не хочу видеть тебя. Того, что ты предлагаешь, не существует. Не для меня.

— Селена...

— Я знаю тебя, Колин, — тихо сказала она. — Я знаю тебя, я знаю, чего ты хочешь. И я говорю, что не могу тебе этого дать. Мне очень жаль, но не могу. Ты просишь вечности.

Колин открыл рот, чтобы заговорить, но потом закрыл его и кивнул.

— Ты права, — сказал он. — Я прошу вечности. Я не осознавал этого, пока ты не сказала, но я хочу этого с тобой. Мы могли бы это получить, но если ты не хочешь, если ты боишься этого, я ничего не могу поделать.

Он встал, и Селена вышла в гостиную, чтобы дать ему возможность одеться в одиночестве. Она уселась на диван, свернувшись клубочком в страданиях, как всегда. Битси проснулась и пошла на разведку. Селена сосредоточилась на поглаживании головки хорька, заставив свою маленькую подружку блаженно заурчать.

Она заметила, когда Колин появился в дверном проеме, безупречно одетый во все черное, с этим проклятым значком на лацкане. Она слышала, как он надевает пальто.

— Ты бы воспользовалась своим даром, если бы я попросил?

Она выглядела изумленной.

— Что?

— Если бы я попросил забрать у меня эти несколько дней, ты бы согласилась?

Селена думала, что знает, что такое боль и потери. Но ее сокрушила мысль о том, что она одна будет помнить их время вместе, страстную погоню по городу и последние несколько часов. Она совершенно точно знала, что все это сохранится в ее памяти, но все же не могла остановиться и не дать Колину этого милосердия.

— Я сделала бы это, если ты захотел, — сказала она. Собственный голос казался пустым, как голос давно умершего призрака. Колин слегка улыбнулся, печально и мимолетно.

— Не хочу. Но хотел знать, сделала бы ты это или нет. Я всегда знал тебя как любящую женщину, и хочу запомнить тебя такой.

Селена не знала, что сказать. Поэтому просто наблюдала, как он застегивает пальто. До нее вдруг дошло, насколько глупо с его стороны носить верхнюю одежду. Он ведь мог бы просто перескочить с места на место, не беспокоясь о зимнем холоде.

— Далеко тебе идти? — услышала она собственный вопрос.

Глупый и бестолковый вопрос, но ей хотелось знать.

— Странно, но нет. Мой отель чуть ниже по улице, за углом. Я хотел быть поближе к тебе.

Битси грустно пискнула у его ботинка. Колин наклонился, чтобы нежно приласкать ее и почесать животик.

— Прощай, Селена.

Она думала, что он задержится и поцелует ее — со злостью в губы, или с сожалением в лоб, но он не сделал ни того, ни другого. Дверь открылась, дверь закрылась, и он ушел.

Селена уткнулась лицом в колени и заплакала.

Колин мог бы очутиться в номере отеля в мгновение ока. Он знал, что у него была в запасе сила. Его тело буквально гудело энергией, и он понимал, что это благодаря времени, проведенному с Селеной. Мир возможностей, любви и жизни манил его как маяк, зывал к нему. Но он мог лишь отвернуться.

Он гадал, почему не злится на нее. Она отворачивалась от того, что поколения виккан искали всю свою жизнь. А когда находили, образованная связь могла длиться столетия. И его ранило в самое сердце то, что она хотела отказаться от этого — и отказаться от него.

Колин шел по холодной улице. Ночь была на удивление ясной, и хоть в Чикаго никогда полностью не темнело, было что-то успокаивающее в плавном танце снежинок. Зима обещала быть холодной, и хоть Колин тяготел к северному климату, он все равно задумался, что возможно в этот раз стоит найти работу в другом регионе.

Перемена места казалась заманчивой. Он думал о теплых песках и голубых небесах, местах, где температура колебалась всего на несколько градусов. Мысль казалась приятной, пока он не осознал, что рядом не будет Селены. Колин резко развернулся и впечатал кулак в почтовый ящик. Вспышка боли оказалась яркой, острой и внезапной. Он хотел другого, но это намного лучше его чувств в данный момент.

Часть его хотела вернуться и наорать на Селену. Спорить, уговаривать, даже подкупать и умолять, если придется. И уже почти развернувшись, Колин заставил себя идти дальше. Он не раз оставлял позади невинных, которых не мог спасти. Он терял товарищей и друзей, которых считал своей семьей. Он родился во времена, когда война была естественным положением вещей, а потеря служила доказательством, что ты все еще способен что-то чувствовать.

Но ничто не ощущалось как это.

Прошлые потери были сравнимы с чувством, как будто тебя лишили конечности. В этот раз он потерял самого себя. И никогда еще он не чувствовал себя таким старым. Он нашел свой отель, поднялся в номер и начал собирать вещи. Ему надо убраться из Чикаго. Черт, да ему надо убраться из Соединенных Штатов.

На несколько часов Селена забылась беспокойным сном, ненадолго просыпаясь, чтобы потереть воспаленные глаза, а потом повернуться на другой бок и подремать еще немножко. Она испытывала боль, с которой до сих пор не сталкивалась. Как бы она ни улеглась, растрепанные чувства все равно беспокоили.

До рассвета оставалось еще несколько часов, когда она наконец встала и включила компьютер. Работодатели рассчитывали на нее, и нужно было сообщить им, что последнее задание оказалось невыполнимым. Такое случалось ранее, и ей придется вернуть гонорар, но сейчас это меньше всего ее волновало.

Селена подключилась через безопасное соединение и тут же поняла, что что-то не так. Система раньше никогда не зависала. Экран авторизации никогда не блокировался, и сейчас у нее практически не осталось вариантов.

Волоски на шее встали дыбом. Организация, пользовавшаяся ее навыками, была подпольной, и Селена всегда подозревала, что она довольно могущественна. Иногда ее подсылали к известным людям по всему миру, некоторые из них были плохими, очень плохими. И все же у этой организации был доступ, и в плохие дни Селена чувствовала, как над ней нависает рука этой организации, готовая раздавить ее как жука или муравья.

Битси почувствовала ее беспокойство и ткнулась острым носиком в лодыжку Селены. Она была так увлечена увиденным, что оттолкнула питомца, нервно просматривая страницы портала, с помощью которого с ней связывался работодатель.

Она уже готова была выбросить компьютер и собрать вещички для того, чтобы сбежать рано утром, как красная вспышка уведомила ее о срочном сообщении.

Прикусив губу, Селена открыла его.

БЕГИБЕГИБЕГИ
ПРОСТИ НАС
МЫ НЕ СУМЕЛИ ИХ ОСТАНОВИТЬ

БЕГИБЕГИБЕГИ
ПРОСТИ НАС
МЫ НЕ СУМЕЛИ ИХ ОСТАНОВИТЬ

БЕГИБЕГИБЕГИ

Сообщение проигрывалось снова и снова, и жутковатый холодок дурного предчувствия пробежал по спине Селены. Она знала, что это стандартное сообщение, которое запрограммировано воспроизводиться снова и снова, даже если отправитель за ним не следил. Даже если отправитель был мертв.

Селена резко выскочила и вырубил компьютер. Она знала, что нужно делать, и делала это быстро и слаженно. Она выдернула жесткий диск и швырнула его в раковину. Потом вытащила баночку с коррозионной жидкостью и залила им диск. Он все еще шипел и трещал, пока Селена натягивала футболку, джинсы и обувь. Она запихнула Битси в сумочку, но тут дверь в ее квартиру вышибли.

Злобно сплюнув, Селена потянулась за своей силой, но прежде, чем она успела что-то предпринять, раздался шипящий звук, и комната наполнилась дымом. От него щипало глаза, он проникал в легкие. В безумной панике Селена как-то сообразила уронить сумку и отпихнуть ее в сторону. И хоть Битси взвизгнула, две фигуры, вошедшие в заполненную дымом комнату, казалось, не заметили хорька.

Лишенная своей лучшей защиты, Селена боролась ногами и кулаками, с удовлетворением ощутив, что ее сильный пинок угодил в чью-то лодыжку. Кто-то выругался, но тут кто-то другой схватил ее и накинул на голову плотный мешок. Ее связали по рукам и ногам и подняли в воздух. Судя по покачиванию и тяжелым шагам, Селена поняла, что ее уносят.

Она подумала о Битси. Она знала, что ее фамильяр — очень умный зверек, и она помнила, что хорек буквально влюбился в Колина.

Найди его, подумала она. Найди его, пожалуйста.

Селена почувствовала, что ее осторожно опустили в багажник машины. Когда крышка багажника закрылась, и ожил двигатель, Селена ощутила себя одинокой как никогда.

Пожалуйста, найди его.

Он знал, что должен был пуститься в дорогу часы назад. Он знал это. Однако пуститься в дорогу, рапортовать в штаб или согласиться на новое задание означало покинуть Чикаго окончательно. Это означало, что его миссия с Селеной закончена, и в данный момент Колин сомневался, что сумеет с этим справиться.

Колин был старше страны, в которой сейчас находился, и знал, что должен прислушиваться к своим предчувствиям. Что-то подсказывало ему, что в Чикаго остались незавершенные дела, и он сомневался, что ответ настолько очевиден.

Все утро он старался не думать о Селене. Думать о ней — все равно что трогать место, откуда только что удалили зуб. Или куда нанесли свежую рану. Однако с таким же успехом он мог приказать себе не думать о восходе солнца или том, как тени плавно покидали его номер в отеле. Он все еще ощущал запах ее волос, чувствовал, как ее тело открывается для него с нежностью и любовью. Он знал, что это была любовь. Еще мучительнее было предполагать, что она тоже это знала. В этом аду они жарились вместе.

Зазвонил его телефон. Хоть Колин ожидал услышать очередную язвительную реплику Стефана, в этот раз он получил сухое приветствие с ноткой беспокойства.

— Полковник, это по делу Корпуса.

— Что случилось? — спросил он, нахмурившись. Стефан хорошо делал свою работу, но обычно был фамильярен почти до нахальства. Колин не привык к такому серьезному Стефану.

— Тамплиеры, возможно, в ваших краях. Еще не натыкался на них?

По позвоночнику Колина пробежал холодок.

— Нет, о чем ты говоришь, черт подери? С того рейда в марте они были тише могилы. Я думал, мы перебили почти всех ублюдков.

— Это все равно что убивать моль. Всегда остается несколько штук, а потом они начинают плодиться. Мы почти стопроцентно уверены в этой информации. Ковены Чикаго закрыли свои двери. Местные колдуны и ведьмы эвакуируются в безопасные дома, пока угроза не спадет.

Колин присвистнул.

— Дело серьезное, — заметил он.

— Да, черт подери, — сказал Стефан. — В той местности рыщут двое, старые, опытные и безумные. Командир хочет послать кого-нибудь на помощь.

Колин выгнул бровь. Ему не отправляли подкрепление без запроса с тех пор, как ему исполнилось четыреста лет, а сейчас он был почти вдвое старше.

— Каковы распоряжения до прибытия подкрепления? — спросил он.

— Оставайся на месте, будь на связи и готовься, что из тени на тебя в любой момент могут выпрыгнуть.

— Понял. Еще что-то?

Стефан помедлил.

— Как дела с беглянкой?

— Она отказывается возвращаться в мир виккан, — Колин с трудом заставил себя выдать эти слова.

— Понятно, — голос Стефана звучал холодно, как у палача. — Тогда она не получит

нашей помощи.

Колин понимал это. По крайней мере, так он себе говорил. Корпус мог предложить множество ресурсов, но их приходилось беречь для тех, кто живет по их законам.

— Я понимаю. Что еще мне нужно знать?

— Ничего, на этом все. Я позабочусь, чтобы кто-нибудь добрался к тебе, и лучше рано, чем поздно, но пока тебе лучше затаиться.

Они обменялись прощаниями, и Колин опустился на кровать. Он предпочитал действовать, а не выжидать, и уже чувствовал, как медленно тянется время.

Колин занялся сумкой с оружием, которую можно было открыть только с правильной комбинацией — Стефан заколдовал ее так, чтобы ее мог открыть только виккан. Он расстегнул сумку и посмотрел на предметы, хранившиеся в ней.

Там были его кинжалы, которыми предпочитало пользоваться большинство членов Корпуса, но его гордостью и радостью был меч. Короткий меч, очень похожий на оружие римских легионеров. В детстве Колин видел останки римлян в Англии, и когда пришло время ему как полноправному члену Корпуса выбрать свое оружие, он предпочел гладиус^[6].

Меч был небольшим, но легко лежал в руке, и с ним удобно было управляться. Лезвие поблескивало в приглушенном освещении гостиничного номера, и Колин сделал несколько учебных взмахов, прежде чем устроить полноценную тренировку с мечом, которую знал наизусть.

Он знал, что если не будет беречь себя, то заработается до безумия, но в глубине души ему было наплевать. Где-то там бродили мужчины, опасные мужчины, желавшие сжечь каждую ведьму и каждого колдуна просто за грех их рождения, а он ничего не мог с этим поделать.

Колин уже не на шутку вспотел, когда услышал возле двери суматошную возню. Он недоуменно помедлил, потому что дверь все же выходила не на улицу, но потом за два шага пересек комнату и распахнул дверь.

Поначалу он не понял, что создание у двери — это Битси, питомец Селены. Бедное животное вымокло, шерсть торчала унылыми желтыми сосульками, и хорек ни на секунду не сидел смирно. Как только дверь открылась, Битси разразилась пронзительным писком, который Колин мог истолковать только как боевой клич, и затанцевала, как будто загоняла в угол кобру.

Осознав, кто оказался у его двери, Колин почувствовал, как сердце сдавило холодом. Он знал, что Битси ни за что просто так не уйдет от Селены. Фамильяры — невероятные преданные животные, и хоть продолжительность их жизни была такой же, как у их обычных собратьев, они питали человеческую любовь и преданность своим хозяевам и хозяйкам.

Нет, Битси ни за что не оставила бы Селену, если только Селена не послала ее к Колину. И только по немногим причинам Селена могла отправить своего питомца, а не прийти сама. На ум тут же пришел звонок Стефана.

Колин прожил слишком долгую жизнь, чтобы верить в совпадения.

Он не потрудился надеть пальто. Вместо этого он пристегнул к предплечьям кинжалы, где они оставались надежно спрятанными, пока не понадобятся, а потом опять взял меч. Он не стал заморачиваться с ножами, потому что знал — там, куда он отправляется, они ему не понадобятся.

Поколебавшись секундочку, Колин подхватил Битси на плечо. Она тут же легонько прикусила его ухо и начала шипеть, как будто требуя воссоединения с хозяйкой.

То, что он делал, шло вразрез с правилами Корпуса, но Колин чувствовал, что сейчас эта организация как никогда далека от него. Впервые в жизни он осознавал, что в его жизни было нечто куда более важное, что Корпус, и если он об этом не позаботится, то вся его жизнь не стоила долгих прожитых лет и еще более долгих лет, которые ждали его без нее.

Он знал, что нужно было сделать, и мог лишь надеяться, что еще не слишком поздно.

Колин взял амулет, отыскивая его магию, и потом исчез одновременно со вспышкой медных искр.

Селене казалось, что она провела в машине как минимум несколько часов. Сначала она пыталась запомнить повороты, но вскоре попросту запуталась. Она упала духом, осознавая, что шум города угасает, а не становится громче. Они увозили ее прочь от тех мест, где другие могли заметить происходящее и спасти ее.

Нет, с отчаянием подумала Селена, эти мужчины слишком хороши для такого. Они знали, кто я и на что способна, они напали быстро и не оставили шанса.

Ее мозг старался не думать об ее худшем страхе, но не получалось. Существовала маленькая вероятность, что они представляют какое-то подпольное агентство, знающее об ее талантах и желающее их заполучить, но она в это не верила.

Это тамплиеры.

Перед тем как пуститься в бега, Селена с восхищением, граничившим с помешательством, слушала рассказы других членов ковена о тамплиерах. Основная мысль заключалась в том, что они происходили от Ордена крестоносцев с таким же названием, хотя некоторые намекали, что они намного мрачнее и злобнее. Неважно, откуда они происходили и под какой маской скрывались, их жестокость и смертоносность стали легендой. Пока существовали викканы, существовали и тамплиеры, а тамплиеры всегда были убийцами ведьм.

Зубы Селены застучали друг о друга, когда она вспомнила Надин, одну из женщин ковена, в котором она состояла. Надин выглядела не старше тридцати лет, но половина волос на ее голове была ослепительно белой. Однажды Селена бездумно отвесила ей комплимент по этому поводу, и женщина застыла, как пораженная громом.

— Это сделали тамплиеры, — произнесла она с неизменно сладкозвучным валлийским акцентом.

Тогда это шокировало Селену, и видимо, это отразилось на ее лице, потому что Надин коротко кивнула.

— Они удерживали меня два дня и одну ночь, пока майор Корпуса не нашел меня и не разобрался с ними. Я восстанавливалась почти четыре года, и девочка, речь идет только о моем теле.

Без лишних слов Надин приподняла подол юбки и показала Селене темные шрамы, по спирали окружавшие ее ногу от лодыжки до колена, точно ожившая коричневая веревка.

— Они творят такие вещи, о которых не стоит рассказывать, — жестко произнесла Надин, и нутро Селены скрутило страхом.

Она в ужасе гадала, что они сделают с ней, решат ли, что ее глаза слишком опасны, чтобы сохранять ей зрение. Она старалась успокоиться и подумать о Битси. Ее фамильяр была шустрой и умной, но сумеет ли она достаточно быстро сориентироваться в городе и вовремя найти Колина? И что еще более страшно, придет ли он?

Селена всегда знала, что жизнь беглянки связана с риском. Никто ее не защитит, никто не подстрахует в случае неудачи. Эта мысль отдалась в сердце уколom боли, но в то же время заставила стиснуть зубы и подумать.

Она осознала, что руки и ноги ей связали кабельной стяжкой. Когда она для пробы попыталась покрутить запястьями, тонкий пластик впился в ее плоть. Они безжалостно затянули стяжку, но пространство для маневра все-таки оставалось. Когда Селена слишком

сильно дергала рукой, пластик казался острым как нож.

Паника парализовала ее разум, но Селена подавила ее усилием воли. Ее сердце охватило желание лежать как ошарашенный кролик и позволить судьбе идти своим чередом, но вместо этого она мысленно сосчитала до десяти и почувствовала, как к ней возвращается контроль. Селена понимала, что что-нибудь влажное поможет избавиться от пут, и мгновение спустя принялась выворачивать руки. От боли кружилась голова, но это не давало страху взять верх и отвлечь ее. В данный момент страх был ее врагом, и Селене нужно было держать его подальше. Вместо этого она сосредоточилась на боли от пут, врезавшихся в ее запястья, а потом на влаге крови, выступившей из углублявшихся порезов.

Это работало, подумала она, но медленно, так медленно.

Машина наконец остановилась, и хоть ее запястья сделались скользкими от крови, этого оказалось недостаточно, чтобы выскользнуть. Селена слышала бормотание голосов, хруст гравия под ботинками, затем крышка багажника открылась. Но вместо того, чтобы жадно втянуть свежий воздух, как ей того хотелось, она замерла неподвижно. Когда мужчины — она понимала, что их было двое — подняли ее из багажника, она позволила телу обмякнуть и заставила себя дышать ровно и неглубоко. Они будут меньше беспокоиться из-за женщины без сознания. Со связанными руками и ногами она не питала иллюзий о скором бегстве.

Один из мужчин нес ее как мешок картошки, и хоть Селена продолжала притворяться бесчувственной, она лишь огромным усилием воли не напряглась, когда поняла, что ее несут вниз по лестнице. Похититель опустил ее на поверхность, кажущуюся земляным полом, и отошел. И хоть она знала, что похитители собираются причинять боль, ее накрыло паникой.

Без предупреждения ее вдруг окатили ледяной водой. Селена больше не могла притворяться. Закричав от холода, она рывком дернулась в сидячее положение, отчего боль в запястьях вспыхнула с новой силой. Реакцией на это стал низкий жестокий смех.

— Вот так-то, ведьмочка. Думал, ты притворяешься, — голос звучал низко и хрипло, как у курильщика с тридцатилетним стажем.

— Я знал, что она в сознании. Все ведьмы — лгуны. Лгут как дышат, и никогда не говорят, пока не захотят рассказать все!

Обладатель этого голоса говорил торопливо и нервно. Селене это напомнило иглу сейсмографа, отслеживающего землетрясения, и то, как она подпрыгивает вверх-вниз одновременно со скачками мира.

— Ты знаешь, зачем мы притащили тебя сюда, ведьмочка? — спросил Курильщик.

Он разговаривал с ней почти учтиво, но по спине все равно бежали мурашки, говорившие о том, что в нем нет ничего хорошего, и ничто ее не спасет. В этом голосе не было ни капли милосердия, и Селена понимала, что ждать пощады нелепо.

— Вы тамплиеры.

Ей приходило в голову солгать, сказать, что она всего лишь ни в чем не повинная женщина, захваченная по ошибке. Но она была той, кто она есть, и знала, насколько безупречно точно нападают тамплиеры. Соврет она или нет, результат будет одним и тем же. Если ей суждено умереть, она хотя бы примет смерть со своим лицом, не притворяясь никем другим.

Они оба рассмеялись, их веселье ударило по ней, раздражая расшатанные нервы.

— Похоже, наша репутация опережает нас, — воскликнул Нервный. — Мило. Что-то новенькое.

— Ха, большинство девчонок на твоём месте рыдают, — сообщил Курильщик. —

Большинство плачут, орут и зовут богов, мамочек или Корпус. Возможно, ты слишком умна для этого.

Селена сделала лучшее, на что была способна — подняла подбородок и промолчала. За молчание ее вознаградили пинком по лодыжке, и она невольно застонала.

— Кто придет за тобой? — задал логичный вопрос Курильщик. Когда она не ответила, он пнул ее снова. — Я же знаю, что ты меня слышишь, девчонка, — терпеливо повторил он.

Возможно, это стало самым ужасным. Он разговаривал как фермер, объясняющий новичку, как вскапывать землю по весне. Ничто в этом голосе или его словах не подсказывало Селене, что он собирается ее убить, но это явно случится.

— В смысле кто за мной придет? — закричала Селена. — Никто, никто за мной не придет.

От тяжелого удара из глаз посыпались искры.

— Это тебе за ложь, — торжествуя сказал Нервный. — Мы не слушаем ведьм, которые врут. Мы причиняем им боль.

— Это верно, — согласился Курильщик. — А теперь отвечай на наш вопрос. Кто за тобой придет?

— Никто, — повторила Селена, готовясь к следующему удару. Чудо, но его не последовало, и она выпалила объяснение. — Я беглянка. У нас нет ковенных или людей, которые нас защищают. Мы за пределами Корпуса, и им плевать, живы мы или умрем.

Последовала долгая пауза, в течение которой она гадала, смотрят ли тамплиеры друг на друга или на нее.

— Ну какого ж хрена, — со вздохом сказал Курильщик.

Нервный молчал, пока вдруг не издал такой яростный вопль, что по коже побежали мурашки. Он ругался на языках, которые Селена не могла узнать, и наконец так сильно пнул ее в живот, что ее едва не стошнило.

— Ах ты маленькая сука, ты хоть представляешь, как сложно было тебя найти? Ты представляешь, мать твою?

— Как уже сказал мой спутник, мы следили за тобой немалое время. Пришлось проделать тонкую шпионскую работу, чтобы добраться до тебя, дамочка. Организация, на которую ты работала, никак не хотела выдавать свою маленькую принцесску, но мы их все-таки заставили.

Они рывком заставили Селену сесть, и она подавила крик. Она даже под мешком чувствовала чье-то горячее тошнотворное дыхание. Когда Нервный заговорил, его голос звучал почти безумно.

— О, они были так напуганы, — проворковал он. — Они были так напуганы и не понимали, за что умирают.

Селена не знала никого из людей, на которых работала, но теперь ясно их себе представляла. Они были нечистой подпольной организацией, но там работали люди, у которых были свои жизни и семьи. А теперь эти люди мертвы.

— Вы монстры, — прошептала она, и Нервный позволил ей рухнуть на пол.

— Это не совсем честно, девчушка, — сказал Курильщик. — Любому здравомыслящему человеку понятно, что единственный монстр в этой комнате связан и сидит с мешком на голове, чтобы она не могла причинить никому вреда.

— Я не монстр...

— Мы видели твои файлы, — сказал Нервный.

К шоку Селены голос доносился откуда-то сзади. Он двигался настолько бесшумно, что она это не осознавала.

— Верно. Мы видели, что ты сделала с этими людьми, видели, насколько ты хороша в этом. Как думаешь, может, этим людям хотелось иметь свои воспоминания? Может, им хотелось сохранить их?

Селена всхлипнула, поскольку Курильщик, к ее ужасу, говорил чистую правду.

— Да, — прошептала она.

Селена всегда знала, что однажды придет время расплаты, и теперь с кристальной ясностью осознавала, что оно настало сейчас.

— Ты монстр, — сказал Курильщик. — Мы охотники на монстров, и в конце концов, у этой истории лишь один финал.

Ее голос звучал с роковой серьезностью судьи.

— Позволь мне убить ее, — жалобно проныл Нервный. — Я хочу убить ее сам.

— Ты тянешь слишком долго, — сказал Курильщик, и впервые в его голосе проступили нотки отвращения. Я не хочу провести здесь целый гребаный день, если за ней никто не придет. Мы наткнулись на одиночку. Обойдемся малой кровью, перережем ей горло и уберемся отсюда.

Селена чувствовала, как слезы начинают пропитывать мешок на ее голове. Они так спокойно, даже с легким раздражением обсуждали ее смерть. С таким же успехом они могли обсуждать, что сегодня на ужин.

— Но я хочу, — заныл Нервный, и Курильщик издал звук, полный отвращения.

— Ладно, займись ею, — сказал он, и Селена тут же выпрямилась, насколько это было возможно.

Она доставит ему как можно меньше удовольствия. Она продержится как можно дольше. Она не питала ложных надежд, что сумеет протянуть действительно долго, но была настроена решительно.

В этот раз она услышала приближающиеся к ней шаги и заставила себя дышать медленно и глубоко. Это все, что ей оставалось.

А потом оба мужчины закричали.

Однажды кое-кто спросил у Колина, что он видит, перемещаясь с одного места на другое. Он всегда говорил, что ничего, но потом стал задумываться об этом, держать глаза открытыми во время перемещения. Кто-то мог бы предположить, что будет вспышка белого, но теперь, проделывая это столетиями, Колин мог сказать, что это больше похоже на то, что одно место сплавляется с другим.

В мгновение ока Колин очутился в грязном подвале. Селена была связана и стояла на коленях на полу, с мешком на голове. К ней приближался худой мужчина с изуродованным шрамами лицом, в руках он держал узкий филейный нож. И Колина этого было достаточно, чтобы кинуться на мужчину с мечом. Мужчина оказался умелым и каким-то образом отразил удар Колина, хотя Колин с удовлетворением полоснул его по руке.

Битси сердито взвизгнула, предупреждая его и соскочила с плеча, прыгнув на мужчину, который пытался атаковать Колина с тыла. Мужчина тут же отшатнулся назад, получив в лицо разъяренного хорька. Колин сумел переключить внимание на мужчину с ножом.

— Мерзкий убийца-тамплиер, — выплюнул Колин, и мужчина довольно улыбнулся.

— Угадал, — сказал он. — Делал это раньше, и буду делать это дальше.

Он кинулся на Колина с ножом — столь суицидальный ход, что это почти сработало. Колин ожидал, что тамплиер вытащит что-нибудь посущественнее, с чем у него были шансы выстоять против Колина с гладиусом, но вместо этого оружие мужчины обладало почти сверхъестественной быстротой.

Мужчина пробил его оборону и ранил бы его прямо в живот, если бы Селена не вскочила на связанных ногах и не сшибла его. Он упал, Колин вскинул меч, и вот уже мужчина неподвижно лежал на холодном полу.

Другой мужчина отшвырнул Битси и теперь надвигался на Колина как разъяренный бык с мечом в руке. Колин аккуратно сдвинулся в сторону, и когда мужчина пронесся мимо, короткий быстрый меч Колина полоснул его по лодыжкам, и мужчина со стоном рухнул на землю.

Колин остановился бы, чтобы прикончить его, но с первого взгляда понял, что тамплиер нейтрализован и после такого удара наверняка не сможет ходить. Он переключился на Селену.

Она сильно задрожала, когда он принялся стаскивать мешок с ее головы, и даже в тусклом свете единственной лампочки глаза казались огромными и яркими. На подбородке темнел синяк, и Колин ощутил, как в нем поднимается жажда убийства. Ее запястья окрасились кровью, и Колин вытащил нож, чтобы разрезать путы.

— Селена, любовь моя? Поговори со мной. Ты в порядке?

К шоку Колина Селена дважды вздрогнула, а потом расхохоталась. Это напоминало истерику, но потом она прислонилась к нему, ища объятий.

— О Боже, подумать только, я думала, что ты не придешь, — тихо сказала она. — Поверить не могу, я думала, что ты не придешь.

— Не приду? Я должен был прийти за любимой женщиной.

— Я люблю тебя, Колин, — простонала Селена дрожащим голосом. — Пожалуйста, пожалуйста, прости меня за такие мысли. Пожалуйста...

— Нечего прощать, клянусь, — пробормотал Колин в ее волосы. Она цела, она здорова,

и от этого по его телу прокатилось облегчение, потрясшее его до глубины души.

— Кое-что требует прощения, — прошептала она. — Но это может подождать.

— Подождать?

— У меня осталось кое-какое дело.

От тона ее голоса у Колина пробежали мурашки. Все еще дрожа, Селена попыталась встать, и Колин ей помог. Она повернулась к тамплиеру, который лежал на полу и тихо ругался. Она подошла ближе, и в ее движениях явно проступал решительный настрой, несмотря на то, какой окровавленной и побитой она казалась.

— Сука, — слабо выплюнул тамплиер, но это лишь заставило ее улыбнуться.

— Ты думал, что причинишь мне боль и убьешь меня, — тихо сказала она. — Теперь ты никогда и ни с кем этого не сделаешь.

Он заговорил, но тут совершил роковую ошибку, посмотрев прямо в невероятные золотистые глаза Селены. Он замер, и долгое время Селена просто смотрела на него. Колину показалось, что она смотрела в самую душу тамплиера. Ее глаза видели нечто, недоступное взгляду Колина, и ее рука, испачканная ее же кровью, потянулась, чтобы оставить отметку на лбу мужчины. Когда она коснулась его, мужчина слабо вскрикнул, а потом умолк.

Наконец, Селена отошла от него с посеревшим лицом. Битси пискнула у ее ног, и Селена с видимым облегчением подняла зверька и прижала ее к груди.

— Ладно, — сказала она более усталым и тихим голосом. — Теперь я готова отправляться домой, пожалуйста.

Колин обнял ее за плечи, чтобы поддержать, но потом засомневался.

— Мне надо позаботиться о нем, — сказал он, но Селена покачала головой.

— Он уже ни на что не способен, — сказала Селена с безжалостной прозаичностью, которой позавидовал бы любой член Корпуса. — Все, чем он мог воспользоваться, все, чем он являлся, все, что делало его личностью и тем более тамплиером — я забрала это все.

У Колина перехватило дух от масштабов проделанного Селеной, и он осознал, что она права. Этот мужчина оказался нейтрализован оружием похуже смерти, и готовясь забрать Селену домой, он услышал тихий плач тамплиера.

Селена сохраняла спокойствие, пока не увидела дверь квартиры. Она была вышиблена — мусор щепками разлетелся по всему дому, который она так тщательно и с любовью для себя создавала. Едва увидев эту картину, она невольно зарыдала.

— Нет, нет, Колин, пожалуйста. Я не хочу здесь находиться.

— Куда ты хочешь отправиться? — его голос доносился как будто за тысячу километров, и Селена покачала головой.

— Куда угодно, без разницы, я просто не могу здесь находиться.

Она почувствовала, как Колин кивнул, и очередным быстрым прыжком они очутились в месте, полном света, и холод подвала рассеялся ослепительным теплом. Кто-то удивленно вскрикнул, но Селена не могла на этом сосредоточиться. Ее зрение сузилось, и она рухнула в объятия Колина. Последнее, что она увидела перед тем, как лишиться чувств — лицо Колина, повторявшего ее имя.

Селена пришла в себя спустя некоторое время, и первым делом осознала, что никогда не была в такой мягкой постели. Она окутывала девушку и казалась огромной. Но похищение тамплиерами все еще было живо в ее памяти, и какое-то время она могла лишь трястись от переживаний.

Я уже не там, напомнила себе Селена и заставила себя осмотреться по сторонам.

Она находилась в просторной комнате, практически пустой, если не считать кровати. Одну стену занимало окно от пола до потолка. Несмотря на закрытые жалюзи, Селена понимала, что за окном стоит день. Она неуверенно выбралась из постели, с содроганием заметив, что абсолютно обнажена, если не считать бинтов на запястьях, а все ее тело покрыто синяками. Следы ударов потемнели, и несмотря на некоторую скованность движений, Селена не ощущала боли, которую ожидала. На спинке стула висел белый шелковый халат, и натянув его, она подошла к окну.

Подняв жалюзи, Селена едва не уронила их обратно, увидев, что находится снаружи. Под идеально голубым небом простирался сияющий голубой океан. Солнечный свет был ярким и жарким, а посмотрев чуть подальше, Селена увидела пустой пляж с мелким белым песком.

— Где я? — прошептала она, и тихий смешок, донесшийся сзади, заставил ее развернуться.

— Ты в Малибу, — сказал Колин. — А если точнее, на территории моего старого ковена.

Селена повернулась, и увиденное вызвало у нее улыбку. Колин временами выглядел мрачным и серьезным, и Малибу казалось для него таким же подходящим местом, как кружок кройки и шитья. Однако сейчас, когда он сидел с голым торсом, одетый лишь в свободную пару черных льняных штанов, он вполне гармонировал с океаном и просторной красотой комнаты.

— Я думала, члены Корпуса не состоят в ковенах, — сказала Селена, опускаясь в одно из кресел у окна. Колин сел напротив нее и кивнул.

— Обычно не состоят, но я знаю многих людей, и те, с кем я особенно близок, всегда считали меня почетным членом их сообщества. Они замечательные люди, воистину.

Некоторые из них живут здесь, другие бродят, где им вздумается, и возвращаются по своему желанию. Они совершают добро.

Колин помедлил, и Селена улыбнулась.

— Ты что-то хочешь сказать, — заметила она. — Выкладывай уже.

— Ты могла бы остаться здесь, Селена. Они любят тебя, я уверен. Это хорошие люди, они бы никогда не... Они не позволили бы случиться тому, что произошло в твоём старом ковене.

— Забудь, — сказала Селена. — Я не вступлю в ковен.

Колин запустил все десять пальцев в свои волосы, лицо превратилось в маску раздражения.

— Селена, уверен, ты понимаешь...

— Я мало что понимаю, но одну вещь я осознаю с кристальной ясностью, — сказала она, вставая.

Селена чуточку пошатнулась, но тут же восстановила равновесие. Она думала, что это может подождать еще немножко, но обсудить это здесь и сейчас казалось правильным. С каждым словом она как будто освобождала себя.

— Я понимаю, что ты спас мою жизнь, и я понимаю, что больше не могу бежать. Я думала, что бегу от мира, в котором ты живешь, но на самом деле бежала от тебя. Я больше не хочу этого делать.

— Что?

На лице Колина отразился страх и надежда. У Селены заняло сердце при мысли о том, как мало у него было причин доверять ей. Но все хорошо. Если он даст ей хоть полшанса, она миллион раз заслужит его доверие. Она знала это.

— Я люблю тебя, — тихо сказала Селена, подходя ближе, и Колин подхватил ее, усадив себе на колени. Она любила то, какой маленькой и защищенной чувствовала себя в его руках, и обняла его за шею.

— Я люблю тебя и прошу прощения за то, как много времени мне понадобилось, чтобы это осознать. Пожалуйста, прости, что не поняла этого раньше. Я не хочу оставаться с ковеном, потому что хочу быть с тобой. Само собой, я могу помочь тебе в работе. Я хочу быть рядом. Сделай меня своим туристическим агентом или позволь таскать твои ножи. Мне без разницы, я просто хочу быть с тобой.

— Я так тебя люблю, — прошептал Колин, и хрипота в его голосе заставила ее гадать, сколько раз он подавлял желание произнести эти слова. В них звучало столько эмоций, что Селена готова была разрыдаться. Он обнял ее, помня об ее синяках.

— Будь осторожна, — сказал Колин. — Будешь говорить мне такие вещи, и я тебя никогда не отпущу.

— А если отпустишь, я сама за тобой пойду, — поклялась она, и Колин рассмеялся.

Селена так любила его смех, но его поцелуи она любила еще больше, и поэтому прильнула к его губам.

Поцелуй был долгим и неторопливым, и в нем звучало обещание тысячи лет. Они оба чувствовали это. Колин прервал поцелуй ровно настолько, чтобы посмотреть Селене в лицо.

— Ты прожила меньше тридцати лет, — сказал он. — Ты готова к... чему-то большему?

Селена кивнула, даже не раздумывая.

— Пока я с тобой, никаких вопросов, — сказала она, и произнося эти слова, осознала, насколько они правдивы.

Пока Колин рядом, ей нечего бояться. Не будет ни секунды, когда она чувствовала себя потерянной, или места, куда он не пришел бы за ней. Это бессмертие, но в то же время это рай.

— Твои травмы, я не хочу...

Селена взяла его лицо в руки и заставила посмотреть себе в глаза. Она понимала, насколько он уязвим перед нею в этот момент. Она — могущественная ведьма, способная стирать воспоминания силой мысли, и он прекрасно это знал, но сидел смирно.

— Я хочу тебя, — тихо сказала Селена. — Пожалуйста, не отказывай мне в этом, Колин. Я хочу тебя, ты мне нужен, я люблю тебя и хочу тебя прямо сейчас.

Селена ощутила, как его контроль ломается подобно льду на озере весной. Он всю жизнь прожил в подчинении и службе, и эта жизнь длилась дольше, чем существование некоторых империй. Она чувствовала, как отбрасывается вековой контроль, и Колин встал, все еще держа ее на руках, и отнес ее к огромной постели. Он положил ее на покрывала и быстрыми движениями снял халат с ее тела.

— Тебе надо было разрешить мне убить их обоих, — прорычал он, касаясь синяков на ее ногах и ребрах.

— Нет, не говори об этом сейчас, — прошептала Селена. — Лучше иди ко мне.

Она протянула руку, чтобы увлечь его на постель, и он охотно подчинился.

— Если мы сделаем это сейчас, мне нужно убедиться, что я не причиню тебе боли.

Селена улыбнулась и заговорила, после каждого слова целуя лицо Колина, его шею, предплечья и руки.

— Мы причиним друг другу боль, — сказала она. — Мы будем ссориться и кричать. Мы оба такие упертые, что я не удивлюсь, если мы месяцами не сможем смотреть друг на друга. Вечность — очень долгий срок, любовь моя, а мы оба неидеальны.

Колин нахмурился, как будто хотел заговорить, но Селена прижалась к его губам долгим, глубоким, опьяняющим поцелуем.

— Лишь неидеальные люди могут любить идеально, — сказала она, отстраняясь и глядя в его невероятные зеленые глаза. — Я люблю тебя, и хочу делить с тобой все, и радость, и печаль.

Его единственным ответом стал глубокий поцелуй, и Селена чувствовала себя связанной с ним, как никогда ранее. Они вместе, они будут едины, и у них впереди вся вечность, что бы это ни значило.

Она начала приподниматься на локтях, чтобы поцеловать его, но большая тяжелая рука легла ей на плечо, прижимая обратно к постели.

— Если хочешь сделать это сейчас, придется делать это по-моему, — твердо заявил Колин. — Ты тут же скажешь мне, если будет больно. Ты тут же скажешь мне, если я сделаю что-то не так, и ...

— И? — переспросила Селена с нетерпеливой усмешкой.

— Ты скажешь мне, если я сделаю что-то правильно.

У Селены было всего одно мгновение, чтобы осознать его шокдную улыбку, а потом его умелая рука прошлась по изгибу ее бедра и опустилась на легкий пушок меж ее бедер. Колин нежно погладил ее там, и Селена лежала смирно, хоть ей и хотелось большего. Она жаждала пронзительных ощущений, после которых они оба оказывались опустошенными, но сейчас позволяла Колину вести. Она задрожала, когда его прикосновения сделались более интимными, и развела бедра еще шире.

— Ты хоть представляешь, насколько ты прекрасна? — прошептал он, и Селена улыбнулась.

— Кажется, ты находишь меня красивой.

— Не только в моих глазах, — пробормотал Колин, кончиками пальцев рисуя узоры на чувствительной коже ее бедер. — Куда бы ты ни шла, ты привлекаешь взгляды, и не только из-за твоей улыбки, твоего лица или тела. У тебя есть внутренний свет. Ты сияешь. Ты несешь с собой красоту, которая остается с людьми.

Селена хихикнула, но Колин оборвал ее смех легким поцелуем. Казалось, он мог добиться своего одними поцелуями.

— Я видел тебя в моменты храбрости, я видел тебя напуганной. Я видел, как ты проявляла щедрость к незнакомцам, и я видел тебя в самом отчаянном положении, в какое только может угодить человек. Ты поднялась из этой тьмы, и сохранила в себе свет, за которым я буду следовать до конца своих дней.

Следующий поцелуй был более крепким и глубоким, и Селена чувствовала, что так будет навеки.

Его рука приласкала ее тело, спуская от шеи к плечам и груди, и обратно к бедрам, и к тому моменту Селена уже извивалась на простынях. Слабая боль в ее теле не имела значения в сравнении с тем, что этот мужчина был рядом, в ней, и она вцепилась в его брюки той рукой, что не стискивала простыни.

— Ты нужен мне, — прошептала она, и Колин за доли секунд оказался рядом, полностью обнаженный.

— Ты нужна мне, — отозвался он, и с бесконечной нежностью поднял ее так, чтобы она оседлала его голые бедра.

— Колин... Колин, я не знаю, смогу ли... с моими ногами...

— Ш-ш-ш, все хорошо, я покажу тебе.

Селена боялась, что придется удерживать свой вес, но вместо этого руки Колина обхватили ее бедра и легко подняли. Она несколько раз задела его мужественность, а потом потянулась вниз, чтобы принять его в себя. Когда он вошел в нее по самую мошонку, они оба вздохнули от удовольствия, и Селена открыла глаза, увидев, что он смотрит на нее с такой яростностью, которая должна была бы напугать. Вместо этого Селена всего лишь чувствовала, что принадлежит этому мужчине, и улыбнулась.

— Покажи мне, — сказал Колин, потом сглотнул и попробовал снова. — Покажи мне, как ты ласкаешь себя, позволь мне понаблюдать.

Селена ахнула, когда он принялся двигаться в ней, и понимая, что Колин сдерживается ради нее, она медленно коснулась себя между ног. Ее естество под ее пальчиками было скользким, и она осознавала, что Колин наблюдает за ней так, будто от этого зависела его жизнь.

Первые робкие движения пальчиков воспламенили ее. Селена раскачивалась на его теле, слышала, как он гортанно стонет. Знакомое напряжение разливалось по всему телу, и теперь она ощущала то же самое в Колине. Когда двое виккан соединялись воедино, их силы подпитывали друг друга, становились могущественнее, чем поодиночке, и Селена чувствовала, как эта мощь наполняет ее.

Ее тело напряглось, наслаждение становилось все сильнее и сильнее. Колин входил в нее, ее собственные пальчики ласкали клитор с такой безжалостностью, что Селена должна была покраснеть. Но сейчас она могла сосредоточиться только на том, как ей было хорошо,

как здорово было наслаждаться мужчиной, которого она любила каждой фиброй души.

Она чувствовала волны жара, прокатывавшиеся по позвоночнику, а потом задрожала, не имея возможности контролировать это. Оргазм заставил ее содрогнуться и вцепиться обеими руками в тело Колина. Он был единственной стабильной вещью во всем мире, и она крепко стиснула его, минуя точку невозврата.

Колин протяжно выдохнул, его движения ускорились, и Селена осознала, что он ждал ее оргазма, чтобы получить свое наслаждение.

Теперь она упивалась тем, как вминалось в нее его тело, как его дыхание делается прерывистым и частым. Кончая, Колин стиснул ее изо всех сил, и Селена почувствовала, как он жарко проливается в нее.

На мгновение они застыли неподвижно, и впервые в жизни Селена познала истинное удовлетворение. Колин перекатил ее на бок и прижал к груди.

— Куда бы ты ни отправилась, я иду с тобой, — тихо сказал он.

— Мы побываем везде, — с улыбкой ответила Селена.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Страна Бескрайнего Неба — иносказательное название штата Монтана.

Праксис (греч. *praxis* действие) — способность к выполнению целенаправленных двигательных актов.

Катскилл — горный хребет в северных Аппалачах, в юго-восточной части штата Нью-Йорк, США, к северо-западу от Нью-Йорка и к юго-западу от Олбани.

Уиллис-тауэр, до 2009 года — Сирс-тауэр — небоскрёб в городе Чикаго, США. 442,1 м / 108 этажей.

Долина Смерти — межгорная впадина в районе пустыни Мохаве и Большого Бассейна на западе США в штате Калифорния, к юго-востоку от горного хребта Сьерра-Невада. В долине расположена самая низкая точка Северной Америки.

Гладиус — короткий римский меч, важнейший вид рукопашного холодного оружия ближнего боя в древности, которым первоначально казнили преступников, а затем взяли на вооружение легионеры. Это холодное оружие относится к колюще-режуще-рубящему типу.